

ΣΚΥΘΙΚΑ

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ АКАДЕМИКА
М.И.РОСТОВЦЕВА

Петербургский археологический вестник

5

Российская Академия Наук
Центр сравнительного изучения древних цивилизаций

ΣΚΥΘΙΚΑ

Избранные работы академика
М.И.Ростовцева

«ФАРН»
Санкт-Петербург • 1993

Под общей редакцией:

академика Г.М.Бонгард-Левина,
д.и.н. М.Б.Щукина

Редколегия выпуска:

В.Ю.Зуев (отв. редактор)
О.В.Шаров
О.А.Щеглова

Издание осуществлено
при частичной финансовой поддержке "The New York Foundation for the Arts"
и фонда "Скиф"

ISBN 5-900461-015-5

© Петербургский археологический вестник, 1993.
© Вестник древней истории, 1993.

И.В.Тункина

Неизданная работа М.И.Ростовцева "Классические и скифские древности северного побережья Черного моря"¹

Во второй половине 1910-х гг. в среде ученых Петербургской Академии наук возникла мысль об издании сборника под названием "Русская наука", который подвел бы итоги развитию отечественной науки за два века. Инициатива исходила от академиков А.С.Лаппо-Данилевского и С.Ф.Ольденбурга, которые взяли за образец вышедший в 1915 г. при участии Institut de France сборник "La science française".² 25 февраля 1917 г. состоялось первое заседание Комиссии по составлению сборника под председательством А.С.Лаппо-Данилевского, на котором был выработан план издания, определена тематика и круг авторов. Книга объемом примерно в 100 п.л. должна была выйти в двух томах, в формате "Известий" Академии. При содействии директора Французского института в Петрограде Ю.К.Патулье осуществлялся перевод статей на французский язык.³

В подготовке издания принимали участие 57 русских ученых по всем отраслям знаний⁴. На заседании Комиссии 21 января 1918 г. постановили печатать сборник тиражом 2200 экз. на русском (1000 экз.) и французском (1000 экз.) языках, с предоставлением каждому автору по 100 оттисков их статей. Очерки должны были быть снабжены в конце "систематическо-хронологическим" списком важнейших трудов, размещенных приблизительно в том порядке, в каком они упоминаются в тексте. В библиографическом списке, набираемом петитом, указывались работы, почему-либо не попавшие в текст. Статьи печатались с особой пагинацией и набирались по мере их поступления. Действительные члены Российской Академии наук предоставляли очерки бесплатно, члены-корреспонденты и посторонние специалисты получали гонорар (сначала 150 руб. за печатный лист, затем — 500 руб.).⁵

Главы по истории классической археологии и общей истории искусств взялись написать академик М.И.Ростовцев и профессор Петербургского университета С.А.Жебелев. На заседании 18 (5) мая 1918 г. академик А.С.Лаппо-Данилевский доложил общему собранию Академии наук, что в редакцию сборника "Русская наука" поступили очерки М.И.Ростовцева "Классические и скифские древности Черного моря" и

С.А.Жебелева "Археология и общая история искусства".⁶ Однако из 30 готовых к печати статей по причинам типографской разрухи тех лет было набрано только четыре. По словам С.Ф.Ольденбурга, столь медленное продвижение дела действовало "чрезвычайно расхолаживающе на сотрудников, еще не представивших своих очерков, т.к. они сознают, что до них не скоро еще может дойти очередь".⁷

Смерть главного вдохновителя и организатора издания А.С.Лаппо-Данилевского (1919) существенно затормозила работу. С марта 1919 г. руководство Комиссией по изданию сборника "Русская наука" взял на себя акад. С.Ф.Ольденбург, однако огромная научно-организационная деятельность в качестве неперемного секретаря Академии наук и значительное понижение работоспособности академической типографии мешали завершению предприятия.⁸ Работа остановилась, хотя в 1921 г. и была сделана новая попытка ее возрождения во вновь созданной Комиссии по истории знаний под председательством акад. В.И.Вернадского. Из подготовленных к печати рукописей некоторые, частью в расширенном виде, появились в печати, однако статьи М.И.Ростовцева и С.А.Жебелева остались не изданными.⁹

Рукопись статьи М.И.Ростовцева обнаружена в фонде академика С.А.Жебелева в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской АН (Ф.729. Оп.3. Д.30. 58 л.). Вероятно, после отъезда М.И.Ростовцева за границу, С.А.Жебелев забрал из редакции сборника "Русская наука" обе работы, намереваясь опубликовать их в одном из изданий РАИМК. Об этом свидетельствует незначительная правка и добавления С.А.Жебелева в тексте, относящиеся к 1921 г.¹⁰ Небольшой фрагмент статьи М.И.Ростовцева с формулировкой ближайших задач античной и скифо-сарматской археологии С.А.Жебелев издал в первой части своей монографии "Введение в археологию. История археологического знания" (Пг., 1923. С.149-150).

Очерк М.И.Ростовцева был написан, вероятно, весной 1918 г. и представляет собой сжатую характеристику достижений отечественной классической и скифской археологии с конца XVIII в. вплоть до 1917 г. Перед нами предстает систематическое изложение материалов о развитии этой области науки и одновременно анализ генезиса научных проблем, показыва-

ющие преемственность археологического знания на фоне общего развития исторической науки и прежде всего науки об античности.

Широкая эрудиция, прекрасное знание источников, критический стиль мышления позволили М.И.Ростовцеву выработать научно-исследовательскую программу дальнейших работ в области античной и скифо-сарматской археологии, четко сформулированную в этой статье. Для удобства восприятия автор разбил текст на три рубрики — собирание, обнаружение и изучение материала. В области полевых археологических исследований и методики проведения раскопок М.И.Ростовцев акцентирует внимание на тотальной фиксации и изучении рядовых археологических объектов, независимо от культурно-исторической принадлежности, материальной и художественной ценности памятников. Как справедливо отметила Н.И.Платонова, такие взгляды определяли представления определенного круга ученых — членов Археологической комиссии (А.А.Спицын, Б.В.Фармаковский, П.П.Покрышкин).¹¹

Остановившись на публикациях археологических материалов, М.И.Ростовцев отметил необходимость издания научных каталогов собраний отечественных музеев, публикаций отдельных крупных находок и серий предметов, особенно характерных для Северного Причерноморья, в том числе эпиграфических и нумизматических памятников.

В третьем разделе автор анализирует проблемную историографию в области истории античных государств Северного Причерноморья, исторической географии и топографии, истории искусства и археологии. Основными задачами М.И.Ростовцев считал разработку вопросов, касающихся государственно-правовой, религиозной и культурной жизни Ольвии, Херсонеса, Боспора, малых и средних апорий, необходимость написания сводной работы по истории Северного Причерноморья античной эпохи, комплексных историко-филологических и археологических исследований киммерийской и скифской проблематики. По его мнению, важнейшей задачей является изучение культурных связей Причерноморья в архаическую и эллинистическую эпохи. Анализируя причины успехов и неудач, М.И.Ростовцев выстраивает убедительную схему становления и развития классической археологии в России, прослеживает эволюцию методики полевой и кабинетной работы, исследовательских задач на разных этапах ее истории. Характерна высокая оценка, данная ученым работам любителей-археологов первой трети XIX в.: "...В большинстве вопросов, касающихся юга России, приходится... с сожалением констатировать, как правильно были поняты задачи научного исследования в начале XIX в. чиновниками и любителями и как мало сделало последующее время для разрешения поставленных проблем".¹² И это отнюдь не случайно. В других разделах отечественной археологии, за исключением области славяно-русских древностей, любительство не принимало такого массового характера и не дало, пожалуй, такого значимого для ее истории научного выхода.

Нельзя забывать, что воспитанные в традициях преклонения перед антиками, дилетанты конца XVIII — I-ой половины XIX вв. как правило имели основательную подготовку в области античной истории и культу-

ры. Знание классических языков было обычным явлением в просвещенных слоях русского общества. Путешественники объезжали земли Новороссии с томиками греческих и латинских авторов в руках. Древности Причерноморья рассматривались ими как остатки знакомой с детства античной культуры, были понятны и вызвали восхищение, желание сохранить их от уничтожения, что выразилось в массовом собирании археологических памятников в музеях и частных коллекциях. В рамках общекультурных категорий осуществлялось первоначальное накопление, систематизация и изучение античных вещественных остатков, эмпирически определялись специфические задачи и методы собственно археологических исследований.

Не случайно именно в этот период была выработана первая исследовательская программа отечественной классической археологии, опубликованная И.А.Стемпковским.¹³ В ней впервые были названы стратегические задачи развития науки, в том числе составление сводов известий древних авторов по истории и географии Северного Причерноморья, корпусов эпиграфических и нумизматических источников, тотальная фиксация и изучение всех без исключения памятников, проведение раскопок с научными целями, принятие мер по консервации, реставрации и охране древностей, составление планов и обмерных чертежей, картографирование археологических остатков, создание научного общества и т.д.

К сожалению, прямого развития эта программа не имела из-за неразвитости отечественной археологии и антиковедения в целом. Фонд собственно научных знаний и принципов только формировался. Отдельные задачи, поставленные И.А.Стемпковским, пытались решить Одесское общество истории и древностей, Петербургское археолого-нумизматическое общество, сотрудники графа Л.А.Перовского и др., а впоследствии Русское и Московское археологические общества, однако выполнить программу в полном объеме они были не в состоянии из-за неразвитости отечественного антиковедения и археологии в целом. Только в последней четверти XIX в., с созданием собственной историко-филологической школы,¹⁴ русская наука смогла приступить к осуществлению важнейших задач, сформулированных И.А.Стемпковским, а именно — созданию сводных фундаментальных корпусов нарративных, эпиграфических и нумизматических источников.

На качественно новом этапе развития классической археологии и антиковедения идеи И.А.Стемпковского получили дальнейшее развитие в детализированной исследовательской программе академика М.И.Ростовцева.¹⁵ Отход от задач, поставленных дилетантами в первой трети XIX в., ученый назвал "одним из величайших грехов русской науки".¹⁶ Программа, изложенная в статье "Классические и скифские древности северного побережья Черного моря", отразила насущные задачи отечественного антиковедения и скифологии начала XX в. Вполне закономерно, что она получила развитие в исследованиях ученых последующих поколений. Однако очевидно, что несмотря на прошедшие десятилетия, решены отнюдь не все поставленные в ней задачи — многие из них сохраняют актуальность и по сей день.

¹¹ В основу статьи положен доклад на Конференции памяти академика М.И.Ростовцева в ЛОИА АН СССР 14 марта 1989 г. См.: Тункина И.В. Неизданная работа М.И.Ростовцева // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти М.И.Ростовцева. Новочеркасск, 1989. С.17-18.

¹² Вернадский В.И. Работы по истории знаний // Академия наук СССР за десять лет. 1917-1927. Л., 1927. С.159.

¹³ ПФАРАН. Ф.1. Оп.1а-1917. Д.164. С.222 (ОС. § 191), 258 (ОС. § 270), 61 (ОИФ. § 126).

¹⁴ Гуманитарные науки должны были быть представлены ста-

- тьями третьего отдела. Их авторами являлись А.С.Лаппо-Данилевский (методология истории, русская история), Ф.К.Волков (антропология, этнография, доисторическая археология), Б.А.Тураев (Древний Восток), Ф.Ф.Зелинский (язык и литература Древней Греции), В.П.Бузескул (история Древней Греции), А.И.Малеин (язык и литература Древнего Рима), И.М.Гревс (история Древнего Рима), П.Г.Виноградов (история средних веков), Ф.И.Успенский (история Византии), Н.И.Кареев (история нового времени), Н.М.Петровский (славяноведение: язык и литература), Н.В.Ястребов (история южных и западных славян), А.А.Шахматов (русский язык и литература в связи с их историей), Н.П.Кондаков (история русского искусства), С.Ф.Ольденбург (востоковедение: введение, Иран, Буддийский мир, Дальний Восток, Индия, немусульманская Средняя Азия), Н.Я.Март (христианский Восток, Кавказ), В.В.Бартольд (мусульманский мир, турецкие народы), Л.Я.Штернберг (сибирские народы) (ПФА РАН. Ф.2. Оп.1-1917. Д.27. Л.9-10 об.).
- ⁵ ПФА РАН. Ф.1. Оп.1а-1918. Д.165. Л.28-29 об.
- ⁶ ПФА РАН. Ф.1. Оп.1а-1918. Д.165. Л.49 (§ 111).
- ⁷ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделению физико-математических наук, исторических наук и филологии за 1919 г. Пг., 1920. С.322.
- ⁸ ПФА РАН. Ф.1 Оп.1а-1919. Д.166. Л.47 (§ 82).
- ⁹ Ряд работ были использованы авторами для других изданий См.: Тураев Б.А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г. / Труды Комиссии по истории знаний АН СССР. Вып.3. Л. 1927; Бузескул В.П. Разработка древнегреческой истории России // *Анналы*. 1924. N 4. С.139-153.
- ¹⁰ При публикации статьи М.И.Ростовцева правка С.А.Жебелева опущена.
- ¹¹ Платонова Н.И. Российская Академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918-1919 гг.) // *СА*. 1989. N 4. С.8.
- ¹² Ростовцев М.И. Новая книга о Белом острове и Таврике // *ИАК*. 1918. Вып.65. С.188-189.
- ¹³ Стамповский И.А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // *ОЗ*. 1827. Ч.29. Кн.81. С.40-72.
- ¹⁴ Фролов Э.Д. Развитие историко-филологического направления в русском антиковедении // *Проблемы историографии и источниковедения отечественной и всеобщей истории*. Л., 1978. С.113-126.
- ¹⁵ Тункина И.В. Формирование исследовательских программ в классической археологии Северного Причерноморья (XVIII — середина XIX вв.) // *Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции (11-13 декабря 1990 г.)*. СПб., 1993., С.53-55.
- ¹⁶ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С.258.

М.И.Ростовцев

Классические и скифские древности северного побережья Черного моря

Со времени присоединения северного побережья Черного моря и Крыма к составу русского государства изучение классических и скифских древностей причерноморских степей сделалось одной из главных задач русской археологической науки, выросшей и воспитавшейся в значительной степени на этом изучении. С тех пор в течение более чем ста лет русские ученые с большим напряжением сил и знаний работают над этой задачей и достигли в области разрешения ее серьезных и положительных результатов. Усилия русской науки направлены были, прежде всего, на добывание материала и одновременно на приведение его в систему и на разрешение связанных с ним научных проблем. Для удобства обозрения разобью свою характеристику достижений русской науки в этой области на рубрики "Собирание материала", "Обнародование материала", "Изучение его", хотя не всегда эти виды научной работы могут быть строго разделены.

1. Собирание материала.

Как известно, наше знакомство с югом России в классическую эпоху основано, главным образом, на археологическом, эпиграфическом и нумизматическом материале, добытом путем раскопок в руинах и некрополях многочисленных греческих поселений, осевших, начиная с VII в. до Р.Хр. на северном берегу Черного моря, а также на археологическом материале, который дают нам многочисленные, главным образом, курганные погребения жителей степей, современников греческих колонистов Причерноморья; эти погребения мы привыкли определять общим именем "скифских" по имени того народа, который начиная с VIII в. до Р.Хр. создал сильное государство в степях Причерноморья, просуществовавшее как определяющее государственное образование вплоть до III в. до Р.Хр. С этого времени и вплоть до появления в степях Причерноморья тюркских племен скифское государство продолжает существовать, но почти не выходит за пределы Таврического полуострова, в южнорусских же степях, в долинах великих русских рек, впадающих в Черное море — Кубани, Дона, Донца, Днепра, Буга и Днестра, — господствуют все продвигающиеся на запад отдельные сарматские племена, разделяющие в западной части этой территории свою власть с племенами фракийскими, кельтскими и, может быть, германскими.

Собирание указанного археологического материала началось с приведения в известность памятников, находившихся на поверхности земли, главным образом надписей и отдельных остатков античных зданий, причем одновременно производились раскопки курганных погребений, давшие чрезвычайно богатые результаты. Это побудило сосредоточить работу на расследовании греческих некрополей, сначала крупных курганов, а затем и сплошных кладбищ греческого населения, каковая и продолжается в некоторых местах почти без перерыва вплоть до настоящего времени. Район расследований постепенно расширялся. От ближайших окрестностей древних городов перешли к курганным насыпям, не связанным с древними городами в глубине южнорусских степей. Богатые результаты и тех, и этих раскопок заставили забыть о необходимости систематического расследования развалин греческих городов, тем более что такие расследования требовали большого опыта, навыков, технической и научной подготовки, а также больших денежных средств, давая при отсутствии системы и недостаточности наблюдений мало показательные результаты, между тем как раскопки курганов, даже проведенные кустарно, подчас давали в руки раскопывателей высоко ценный научный и художественный материал, не требуя больших затрат. Поэтому только в самое последнее время русская наука серьезно принялась за расследование руин городов, сосредоточивши свои усилия на Ольвии и Херсонесе. Остальные же древние города до сих пор ждут своих исследователей. То же нужно сказать и о большом количестве городищ по течению великих русских рек, часть которых тесно связана с курганными, так называемыми скифскими некрополями и, частью, принадлежит одному с ними времени. Только кое-где здесь произведены поверхностные разведки, приведшие к установлению вышеупомянутой одновременности.

Собирание материала, находившегося на поверхности, установление местонахождения развалин древних городов, съемка этих руин и картографическая их фиксация произведена была немедленно после присоединения Крыма, как рядом иностранных путешественников, так и лицами, состоявшими на русской службе и действовавшими частью по поручению русских государственных деятелей. К числу первых при-

надлежат de la Motraye, Clarke, Miss Guthrie, Reuilly, наконец известный французский геолог и археолог Dubois de Montreigneux.¹ Из русских путешественников отмечу художника Иванова,² находившегося в свите императрицы Екатерины II во время ее путешествия по Крыму и оставившего нам интересный альбом рисунков, графа И.Потоцкого, объездившего юг России, Крым и Кавказ как историк и археолог, академика Палласа, собравшего во время своей поездки по югу России в 1793 и 1794 гг. большой археологический материал, инженера Вакселя, собиравшего в 1797-1798 гг. надписи, монеты и древности на юге России, Сестренцевича-Богуша, положившего в основу своей известной книги хорошее личное знакомство с югом России, Сумарокова, давшего в описании своего путешествия ряд интересных наблюдений, академика Келера (в 1804 и 1821 гг.), поездки которого носили специальный археологический характер, академика Келлена, путешествия которого по богатству результатов не уступают поездкам Келера, Муравьева-Апостола в 1820 г. (блестящее описание и превосходное научно-топографическое исследование) и др. Последние три поездки носят уже характер научно-археологических экспедиций и открывают собой новую эру в истории не только собирания, но и исследования археологического материала. Не могу не упомянуть и о дневниках Грибоедова, объездившего в 1825 г. Крым и очень интересовавшегося его памятниками, и о пребывании в Крыму Пушкина,³ падающем, правда, на более позднее время, когда изучение Крыма приняло уже систематический и регулярный характер.

Одновременно с этими объездами и путешествиями, возбуждавшими живой интерес к Крыму и в ученом мире Запада, и в руководящих ученых и административных кругах Петербурга, появились первые начатки местной работы, исследования и собирания материала. Случайно попавший в Керчь француз Du-Vigux — один из обломков французской революции — увлекся, живя в Керчи, разысканием местных древностей, тщательно обследовал в археологическом отношении Керчь и ее окрестности, где произвел ряд археологических съемок, дал точное описание видимых в то время руин; он же производил из года в год ряд раскопок древних погребений, приведших к накоплению немалого количества археологического материала, поступившего затем в Керченский музей. В ближайшей связи с ним работал Стемпковский, заинтересовавшийся археологией в Париже, и много содействовавший Дюбрюксу в бытность свою (с 1829 по 1832 гг.) градоначальником Керчи, положивший и сам немало труда на изучение исторической топографии Черноморского побережья.

Первые десятилетия XIX в. придали делу добывания археологического материала на юге России более систематический и регулярный характер. В Петербурге этим делом живо интересовался ряд крупных ученых, нумизматов и археологов, среди которых видное место занимают известный Оленин, президент Академии художеств, названные уже Келер и Келпен, Муральт, Кене и др., сгруппировавшиеся около преобразованного тогда Императорского Эрмитажа и Императорской Академии наук. Большой интерес проявил к археологии и ряд крупных администраторов: государственный канцлер граф Н.П.Румянцев, министры народного просвещения Голицын и Уваров, местные высшие администраторы граф Ланжерон и князь Воронцов, особенно же известный министр внутренних дел граф Л.А.Перовский, о котором еще будет речь. Не говорю уже о всем известном широком интересе к делу южнорусской археологии императора Николая I, поло-

жившего основу и научному хранению, и научному добыванию археологического материала. Крупным стимулом для планомерного расследования нашего юга было образование в 1846 г. Петербургского нумизматическо-археологического общества и в 1839 г. Одесского общества истории и древностей.

Немаловажным шагом вперед было и основание ряда музеев: в Феодосии с 1811 г. по инициативе градоначальника Броневского, в Одессе в 1825 г., в Керчи в 1826 г.; в Одесский музей поступили и вещи из первого археологического музея на юге России, основанного в 1806 г. в Николаеве.⁴ Вспомним, что царствование Николая I ознаменовалось и превращением Императорского Эрмитажа в настоящий художественно-научный музей, особенно в археологической части. В связи с основанием музея в Керчи стоит и появление там чиновников, на обязанности которых возложено было Министерством внутренних дел, в ведении которого находилась тогда охрана древностей, производство раскопок в Керчи и ее окрестностях. Чиновниками этими были — директор Керченского музея, которым назначен был голландец-эмигрант Бларамберг, с 1808 г. проживавший в Одессе и состоявший на русской службе, образованный, талантливый, увлеченный и знающий археолог-любитель, и одновременно с ним правитель канцелярии керченского градоначальника Карейша, которому Кабинет Его Величества ежегодно отпускал некоторую сумму на раскопки. Ближайшими сотрудниками Бларамберга были уже упомянутый Дюбрюкс и Ашик, начитанный, но претенциозный левантинец, назначенный после смерти Бларамберга в 1831 г. директором музея; правой рукой Карейши был Бегичев, хороший рисовальщик и очень хороший практик-раскапыватель.

Наряду с Керчью и Одессой вторым местным центром систематических научных исследований и публикаций сделался в сороковых годах Киев, где работа сгруппировалась около Комиссии по разбору древних актов и положена была основа местному собиранию так называемых скифских вещей при Киевском университете.

Эпоху в истории расследования юга России составили годы управления Министерством внутренних дел, а затем Министерством уделов Л.А.Перовского. Широко начитанный, знающий и образованный человек, страстный любитель археологии Л.А.Перовский, сам побывавший на юге России, сумел найти себе подходящих сотрудников и начертать широкую и научную программу систематического расследования юга России. Он первый указал на необходимость планомерного, не смущающегося неудачами, расследования руин греческих городов и их некрополей, понял неотложность систематических разысканий Керчи (древнего Пантикапея), древнего Херсонеса, Фанагории и других руин Тамани, древней Горгииппии, древней Ольвии и всей массы степных курганов. По его инициативе и под его руководством более оживленно и правильно заработали агенты министерства в Керчи. Благодаря ему ряд петербургских ученых командирован был на юг и впервые начал там, насколько это им было доступно, планомерные и систематические раскопки. Назову раскопки князя Сибирского и художника Айвазовского в Феодосии и Анапе, расследования графа А.С.Уварова в Ольвии и Херсонесе, раскопки московского профессора Герца на Тамани, раскопки П.Леонтьева в Танаисе.

При нем деятельно работало Одесское общество истории и древностей, выставившее ряд превосходных и вдумчивых работников: директора гимназии П.Беккера, профессора Бруна, Мурзакевича, затем

Юргевича и в новейшее время А.Л.Бертье-Делагарда и Э.Р. фон Штерна. В связи с его деятельностью стоят и первые попытки согласовать сведения, даваемые Геродотом, с местностью, о которых еще будет идти речь. Назову здесь же имена Надеждина, одного из спутников Перовского во время его объезда юга России, В.Григорьева и Гр.Спасского. Наконец, он первый стал публиковать результаты, даваемые раскопками, в особом отчете, появившемся, к сожалению, только один раз и, в конце концов, ему же обязана своим появлением Археологическая комиссия — ученое учреждение при Кабинете, сконцентрировавшее в своих руках дело исследования юга России.

Создание Археологической комиссии в 1859 г. обеспечило делу добывания, публикации и изучения материала необходимую последовательность и преемственность. Не довольствуясь продолжением раскопок в некрополях Пантикапея и соседних городов крымского побережья Керченского пролива и развитием раскопок на Тамани, Археологическая комиссия последовательно расширяла круг своей деятельности, включив в него прежде всего курганные погребения степного Приднепровья, затем курганные погребения и городища Среднего Приднепровья, наконец, курганные некрополи Кубани и Придонья. Во всех этих местах раскопки велись систематически, из года в год, и давали ежегодно богатый научный материал. Наиболее деятельными ее членами были директора Керченского музея Люценко, Веребрюсов, Гросс, Думберг и ныне действующий Шкорпил, в Херсонесе Косцюшко-Валюжинич и Лепер, кроме того петербургские члены комиссии барон Тизенгаузен, Забелин, Кондаков, Н.И.Веселовский и ныне работающие в ее составе граф Бобринской, А.Спицын и Б.Фармаковский.

Весьма крупной заслугой Комиссии является и то, что одновременно с исследованием погребений она принялась и за систематическое изучение некоторых наиболее важных развалин древних городов. С 1886 г. систематически расследуются руины древнего Херсонеса, с 1901 г. удалось добиться возможности начать такое же систематическое расследование развалин Ольвии. К сожалению, попытки такого же расследования древнего Пантикапея, древней Фанагории и развалин города, на месте которого выстроена нынешняя Тамань, не превратились в систематическое разыскание, а остались спорадическими и бессистемными.

Важно отметить еще, что Археологическая комиссия пыталась связать исследование Северного Причерноморья с изучением Кавказа, Закавказья и Туркестана с одной стороны, и изучением преистории Средней России, Приволжья, Прикамья и Приуралья. Отмечу еще, наконец, и то, что она же первая начала систематическое опубликование отчетов о производимых раскопках и найденных при раскопках вещей, равно как и о приобретении вещей, найденных случайно и доставленных в Комиссию путем конфискации или покупки, а с 1900 г. издает и особый журнал, где помещаются и отчеты о раскопках в более полном виде, публикации нового материала, ряда научных статей о нем и хорошая библиография.

Деятельными сотрудниками комиссии были уже названные археологические общества в Петербурге и Одессе, основанное в 1864 г. Московское археологическое общество и ряд провинциальных архивных комиссий и археологических обществ. Среди них наибольшую деятельность проявили Таврическая ученая архивная комиссия в Симферополе, Воронежская и Оренбургская комиссии, а также Херсонский музей и его администрация.

Очень полезным оказалось и привлечение к сотрудничеству с Комиссией ряда частных лиц, среди которых наиболее неутомимо и плодотворно работали московский профессор Самоквасов, теперешний председатель Археологической комиссии граф А.А.Бобринской, профессор Эварницкий, генерал Бранденбург, полковник Печенкин, заслуженный киевский археолог Хвойка, роменский помещик Мазарак и многие другие.

Большую пользу для выяснения особенностей некоторых областей в археологическом отношении оказали Археологические съезды, периодически собиравшиеся по инициативе графа А.С.Уварова, его жены П.С.Уваровой и Московского археологического общества, особенно съезды в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе и Чернигове (в 1874, 1884, 1899, 1902, 1908 гг.). Результатом всей выше намеченной огромной вековой работы явилось накопление поистине изумительного по своему богатству археологического материала, хранящегося ныне в целом ряде частей первоклассных и вполне научно организованных музеев. На первом месте надо назвать Эрмитаж в Петербурге, куда стекались, начиная с Екатерины, и стекаются и теперь наиболее крупные и важные находки. Превосходно систематизирован и необычайно богат и музей Одесского общества истории и древностей. Все обогащается и расширяется Исторический музей Александра III в Москве. Местное значение имеют музеи в Керчи, Феодосии, Херсонесе и Симферополе в Крыму и маленький местный музей в Ай-Тодоре там же (перед войной намечались еще музеи в Евпатории и Ялте), музей в Херсоне, музей Поля в Екатеринославе, ныне распылившийся музей Суручана в Кишиневе, музеи архивных комиссий в Воронеже и Оренбурге, музей в Екатеринодаре. Общеукраинский характер носит превосходный музей в Киеве, куда поступила первоклассная коллекция Б. и В.Ханенко, и музей Тарновского в Чернигове, где, однако, вещам интересующего нас времени отведено не главное место. Очень показательна античная часть Артиллерийского музея в Петрограде, куда поступили вещи из раскопок генерала Бранденбурга, и некоторые частные музеи — графини Уваровой в Поречье, графа Строганова в Петербурге, А.Л.Бертье-Делагарда в Ялте, Терлецкого в Керчи (ныне куплен Пермским университетом), великого князя Константина Константиновича в Павловске, великого князя Александра Михайловича в Ай-Тодоре, Боткиных в Петербурге, Мусина-Пушкина в Петербурге и Парутино и др.

Среди собранных вещей выделяются, прежде всего, вещи греческие ввозные, находимые как в греческих погребениях городских некрополей, так и в погребениях местных. Здесь на первом месте надо назвать богатейшие серии ювелирных вещей из золота, серебра и драгоценных камней, начинающиеся с эпохи ранней архаики и продолжающиеся вплоть до перехода античности в так называемое средневековье. Равной по богатству и разнообразию не имеет ни одна из европейских стран. Богато представлена керамика, особенно архаическая и малоазийская и поздняя краснофигурная аттическая. Превосходно античное стекло, особенно ранних периодов. Единственные по богатству и разнообразию серии дают поделки из дерева, особенно ряд античных саркофагов токарной работы с богатой росписью, и остатки продуктов ткацкого производства, обрывки материй, начиная с V в. до Р.Хр. и вплоть до позднеримских времен.

Вторую категорию составляют продукты местных греческих мастерских, работавших как на местное греческое население, так, особенно, на степных клиентов

греческих городов. Среди них по богатству и разнообразию на первом месте надо поставить местные монеты, особенно серию монет отдельных городов Боспорского царства. Не менее интересна серия ювелирных вещей, приспособленная к вкусам и навыкам местных степняков, ряд произведений греко-восточной торевтики, частью сильно эллинизированных, частью удержавших почти неприкосновенными все особенности местного, так называемого скифского стиля. Особенно интересны украшенное золотом и серебром оружие местных, по преимуществу иранских типов — мечи, кинжалы, налочки и колчаны (гориты), панцири, шлемы (по большей части чисто греческие), поножи (греческие); части местного убора и костюма — металлические части головных уборов, нашивные на материю металлические (главным образом золотые) украшения, металлические части поясов и обуви; кольца и браслеты; шейные гривны; женские ювелирные украшения; жертвенные и обиходные сосуды и другая утварь; наконец, богатейшие, единственные в мире по богатству и разнообразию металлические части (бронзовые, железные, серебряные и золотые) конской упряжи и седел и погребальных колесниц. Вся эта серия еще мало изучена и предстоит еще выяснить, какие из этих вещей сработаны в греческих мастерских греческих южнорусских городов и какие ввезены с востока или рабски скопированы в греческих мастерских с восточных оригиналов. Отмечу еще довольно богатый ряд ввозных не из Греции, а с Юга и Востока вещей, преимущественно иранских: серебряные блюда, печати, кольца, шейные гривны.

К числу работ местных художественных мастерских надо отнести еще серию надгробных скульптурных памятников эпохи эллинизма и римского времени и такую же серию росписей погребальных склепов и камер.

Весьма важна для истории юга России, особенно его греческих колоний, сплошная и богатая серия писанных памятников, как монументальных греческих и латинских надписей на камне, так и надписей на предметах обихода и утвари: на глиняных сосудах и лампах, на металлических предметах — сосудах, оружии, конской сбруе, ювелирных вещах, закладных табличках и т. п., и на деревянных поделках, большей частью на греческом языке, но частью и на языках восточных (написаны преимущественно алфавитами арамейским и пехлевийским). Особенного внимания заслуживают остатки местного письма на стенах гробниц, на надгробных памятниках, на бронзовых котлах и на частях конского убора.

Ближайшими задачами дальнейшего научного добывания материала надо считать:

1) расширение систематического исследования развалин древних городов, т. е. продолжение систематических раскопок в Ольвии, Херсонесе и Фанагории, производство таковых же в Пантикапее и Евпатории, а систематические раскопочные кампании на месте других, менее крупных городских центров: Нимфей, Гермонасса, Горгоппи, два Киммерика, поселения около Херсонеса, поселения внутри Крымского полуострова и на Южном берегу, поселения на Западном берегу Крыма, на Азовском море и на западной части северного побережья Черного моря;

2) углубленное исследование догреческих поселений в местах, позднее занятых греками;

3) отыскание и исследование руин древних храмов, находившихся вне городов, преимущественно на Тамани;

4) исследование негреческих городищ по течению великих русских рек Днепра, Буга, Днестра, Дона, Кубани, Волги, Урала и их признаков;

5) сплошное исследование с определенными

научными заданиями еще не исследованных греческих некрополей и некрополей негреческих; прекращение бессистемных раскопок, направленных только на добывание вещей;

6) систематическое исследование больших курганов, частью разграбленных кладоскателями, частью не окончательно исследованных археологами;

7) ведение всех раскопок не иначе, как при содействии опытных техников, с широким применением фотографии и с составлением точных топографических и детальных планов и чертежей, с обращением особого внимания на структуру и характер погребального или иного расследуемого сооружения;

8) сохранение всего добытого при раскопках археологического материала.

2. Обнародование материала.

Параллельно добыванию материала шло обнародование его, правда, гораздо менее интенсивно. Наиболее систематически и последовательно опубликовывался материал эпиграфический и нумизматический. Большая работа по списыванию и дополнению надписей по строго научному методу начала была Келером, Грефе, Келпеном, работы которых использованы были первоначально вне России (Беком для *"Corpus inscriptionum graecorum"*), продолжена Стефани, Струве и др., и завершена В. В. Латышевым в его *"Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini"*, выходящих ныне во втором издании. Все прежние издания надписей после работы Латышева надо считать устаревшими; Латышевым они использованы полностью. К сожалению, Латышев не нашел нужным последовать примеру издателей берлинских эпиграфических сборников и не дал обзора эпиграфических штудий и истории собирания эпиграфического материала, ограничиваясь указаниями для каждой отдельной надписи. Пробежал этот, до известной степени, восполнен Новосадским и Бузескулом. Публикация Латышева содержит только надписи монументальные — на камне; надписи на предметах обихода должны войти в III том сборника, над которым ряд лет работает Е. М. Придик. До сих пор, однако, работа эта не появилась и весь этот интереснейший эпиграфический материал трудно доступен, частью же и совсем не издан.

Полно или менее полно собраны только надписи — клейма на амфорах и кирпичиках, имеющие большое значение для истории торговли, в работах Стефани, Беккера, Шкорпила, Юргевича, Махова и Придика. Остальные надписи (на греческих вазах, оружии, ювелирных предметах, предметах обихода и т. п.) издавались спорадически и случайно, в большинстве же и совсем неизданы. Нет сводной публикации и для надписей на местном языке, написанных местными письменами, до сих пор неразобранными знаками.

Наряду с надписями огромное значение имеет обширнейший нумизматический материал. В конце XVIII в. ученый мир, издавна интересовавшийся нумизматикой вообще, почти не знал монет городов Черноморского побережья. Названные выше путешественники по югу России первые собрали на местах основные и наиболее часто встречающиеся типы южнорусских греческих монет. Теперь, благодаря необычному рвению собирателей и ученых, мы имеем обширнейшую и интереснейшую серию почти всех крупных южнорусских греческих городов, чеканивших монету. Образовались обширные и превосходно систематизированные коллекции. На первом месте надо поставить коллекцию Эрмитажа; может быть еще полнее коллекция Великого князя Александра Михайловича. Менее богатая, но очень важная коллекция

Московского исторического музея, Румянцевского музея в Москве, Московского и Киевского университетов, Одесского музея и университета, Кавказского музея, музеев Археологической комиссии в Керчи и Херсонесе, музея в Херсоне и др. общественных музеев, а также частные коллекции Бертье-Делагарда в Ялте, Терлецкого в Керчи, графа Уварова в Москве, графа Строганова и Якуникова в Петрограде, Алексеева около Харькова и др. Немало южнорусских монет через русских собирателей попало и в иностранные музеи в Париже, в Лондоне, в Берлине, в Вене и др.

Почти все монеты опубликованы и при опубликовании правильно включены в соответствующие серии. Публикации XVIII и первой половины XIX вв. использованы Кене в его каталоге монет музея князя Кочубея и князем Сибирским в его превосходном, к сожалению, неоконченном исследовании. Новый материал и после него тщательно регистрировался и издавался. Сводную, хотя и очень несовершенную работу дал в 1884 г. Бурачков, работа которого не избавляет от необходимости обращаться к частям им использованным публикациям и дополнена новыми, частью превосходными отдельными статьями и каталогами собраний. Наибольшее значение имеют издания Подшивалова, Гиля, Орешникова, Бертье-Делагарда. Их трудами подготовлена почва для настоящего необходимого и легко осуществимого полного собрания греческих южнорусских монет, давно уже осуществляемого О.Ф.Ретовским и А.К.Марковым, к которым в последнее время присоединился М.И.Ростовцев.⁵

Немало сделано и по части опубликования археологического материала. Основу большому сводному изданию вещей, найденных в некрополях Пантикапея и Тамани, положил Ашик. Его работа антиквирована превосходнейшим изданием Эрмитажа — "Древности Боспора Киммерийского", где издан Стефани и Жилем весь важнейший материал Эрмитажа до 1854 г. включительно. После этого года поступавшие в Археологическую комиссию и Эрмитаж вещи, начиная с 1859 г., регулярно публикуются в "Отчетах" Комиссии и воспроизводятся, первоначально в рисунках, в "Атласах", приложенных к отчету, а с 1889 г. в самом тексте отчетов. С 1900 г. весь материал воспроизводится и в полных отчетах руководителей раскопок в "Известиях Археологической Комиссии".

По мере расширения рамок деятельности комиссии в ее отчетах находят себе описание и частью воспроизводятся вещи не только из некрополей Керчи и Тамани, но и из так называемых скифских погребений южнорусских степей. Наиболее полно изданы вещи из раскопок 60-х и 70-х годов в особом издании комиссии — "Древности Геродотовой Скифии". Над публикацией материала так называемых скифских погребений одновременно с комиссией работают и местные общества и отдельные частные лица. Больше всего сделано для Приднепровья. Напомню уже названные работы Киевской комиссии по разбору древних актов и Фундуклея. За ними пошел ряд отдельных ученых и любителей, прежде всего, граф А.А.Бобринской, одновременно с ним Бранденбург и Самокасов. Много нового и интересного материала публикуется ежегодно в "Записках Одесского общества истории и древностей", а также в "Известиях Таврической ученой архивной комиссии".

Гораздо меньше сделано по части публикаций отдельных музеев. После каталога ваз Эрмитажа, выпущенного Стефани, ни одного научного издания богатейших собраний Эрмитажа, поскольку дело идет о вещах, найденных на юге России, не имеется. Составленный Кизерицким каталог Николаевского зала остался неизданным. Единственным исключением явля-

ется изданный Придиком каталог амфорных ручек и отчасти каталог ламп Вальдгауэра, куда вошли и лампы, найденные на юге России. Не имеем мы также ни каталога Московского исторического музея, часть вещей поступающих в который публикуется в его отчетах. Из вещей Одесского музея опубликованы только терракоты и керамика, найденная в Феодосии. К сожалению до сих пор неизданы вещи из раскопок Штерна и др. на Березани. Часть вещей, хранящихся в Киевском музее, опубликована В.и Б.Ханенко. На этом список публикаций типа научных каталогов и кончается.

Немного сделано и по части изданий отдельных крупных находок и отдельных серий вещей. Исключением является превосходная публикация находки в кургане Карагодеуаш, сделанная А.С.Лаппо-Данилевским и В.К.Мальмбергом, и издание мельгуновских вещей Придика. Из отдельных серий назову издание южнорусских надгробных стел Кизерицкого и Вацингера, вышедшее не в России, и несколько публикаций, касающихся расписных погребений юга России. Первостепенное значение имеет большая публикация Я.И.Смирнова "Восточное серебро" СПб., 1909 (часть изданных вещей относится к классическому периоду).

От времени до времени появляются отдельные статьи об отдельных предметах и группах предметов, имеющие частью немаловажное значение. Среди них назову работы Фармаковского и его учеников, особенно работу Лукьянова и Гриневича о поздне-краснофигурных вазах, отдельные статьи Жебелева, Мальмберга, Придика, Смирнова, Шварца, Орешникова, Ростовцева и др., помещенных главным образом в "Материалах по археологии России" и "Известиях Археологической комиссии", "Трудах Московского Археологического общества", изданиях Петербургского археологического общества, трудах археологических съездов, "Записках Одесского общества истории и древностей", "Известиях Таврической ученой архивной комиссии". Очень полезны были публиковавшиеся до войны ежегодные краткие отчеты Фармаковского о находках на юге России, появлявшиеся в берлинском "Archaeologischer Anzeiger". Материал о ходе раскопок в руинах Ольвии и Херсонеса ежегодно появляется в "Отчетах" и "Известиях" Комиссии.

В общем, работа по опубликованию найденного и находимого археологического материала идет оживленно и плодотворно и достигнуты немаловажные результаты. Нельзя, однако, сказать, чтобы работа эта велась планомерно и систематически. Настоятельно необходимы для дальнейшего прогресса в этой области: 1) опубликование научных каталогов отдельных крупнейших собраний, особенно Эрмитажа; 2) систематическое издание отдельных крупных находок, особенно, отдельных больших курганов и групп курганов, сопровождаемое их тщательным исследованием; 3) систематическое опубликование археологического материала отдельных некрополей греческих городов; 4) разбор отдельных серий предметов, особенно характерных для юга России, например, резных саркофагов, остатков текстильного производства, характерных для юга России серий керамики, отдельных серий ювелирных вещей, продуктов греческой торевтики по отдельным категориям (серебряные и золотые сосуды, бронзовые сосуды отдельных категорий, оружие, конский убор и т.п.), стекла и т.д.

3. Изучение материала.

А. Историческая география и топография.

Первой задачей, которая встала перед наукой при появлении в научном обиходе древних надписей,

монет и других вещей, найденных на юге России, было выяснение основных вопросов исторической географии Причерноморья, т.е. приурочение к тем или другим местам находок отдельных засвидетельствованных античными писателями географических имен, в первую очередь имен отдельных греческих припонтских городов. Задача была двоякая. Прежде всего, собрать и сопоставить античные свидетельства, главным образом географические и исторические, затем так или иначе согласовать их с современной картой. По мере расширения кругозора усложнялось и задание. Интерес к Геродотовой Скифии и обильные находки скифских погребений поставили на очередь давно уже выяснявшийся в западной науке вопрос о Геродотовой Скифии и об ее локализации в южнорусских степях.

За обе эти задачи русская наука взялась энергично и добилась и там, и здесь серьезных и прочных результатов. Случайное, первоначально, сопоставление античных свидетельств, начало которому положили уже первые путешественники, в особенности граф Потоцкий, перешло постепенно в систематический подбор литературного материала. В настоящее время мы имеем как попытку сводки и одновременно толкования свидетельств в двухтомном труде Vopnel'a, к сожалению, довольно сумбурном и бессистемном, так и превосходное собрание всего классического литературного материала в тщательном труде В.В.Латышева "Scythica et Caucasica". В его первом томе мы имеем сводку греческих текстов, поэтических и прозаических, вплоть до византийского времени, с русским переводом, во втором такую же сводку латинских текстов. Тот же В.В.Латышев предпринял теперь и сводку литературных данных византийского времени. К сожалению, издание Латышева не имеет предметных указателей, тем самым пользование сборником очень затрудняется. Нет до сих пор и попытки критического анализа всего материала с точки зрения т.н. Quellenkunde. Автор этого очерка печатает в данное время первый опыт подобного сводного рассмотрения (в первом томе приготовленных к печати "Исследований по истории Скифии и Боспорского царства").⁶

Вторая задача не менее сложна и трудна. Она предполагает как основательное знание местности, так и ряд планомерных и систематических археологических раскопок и разведок с точным нанесением на карту всего необследованного и исследованного, с фиксацией каждой раскопки планами, чертежами и фотографическими снимками. В этом направлении фотография, планомерная и плодотворная работа сделана была, главным образом, в первой половине XIX в. В настоящее время она замерла и интерес к ней упал, хотя условия ее выполнения сейчас гораздо более благоприятны.

Основу здесь положили, как было указано, путешествия конца XVIII и начала XIX в. и работы местных ученых. Для западного побережья Черного моря базой всякого дальнейшего исследования служат прекрасные работы Стемпковского, в особенности же Бруна и П.Беккера. В новейшее время кое-что новое привнес Ф.А.Браун. Для Крыма центрального классическим трудом надо считать превосходный "Крымский сборник" Кеппена, единственная до сего времени научная сводная работа по топографии центрального Крыма, дополненная в последнее время несколькими этюдами Бертье-Делагарда. Для окрестностей Херсонеса и так называемого Гераклеяского полуострова честь разрешения важнейших топографических вопросов принадлежит прежде всего Палласу, затем Бларамбергу, Аркасу и особенно уже упомянутому П.Беккеру. Дополнением являются новейшие исследования Бертье-Делагарда, Косцюшко-Валюжинича и Н.М.Печенкина, свя-

занные с тщательными и вполне научными раскопками около теперешнего Херсонесского монастыря, где исследователи начала XIX в. искали старый Херсонес и древний храм богини Девы. Хуже обстоят дела с окрестностями Керчи и с топографией Керченского полуострова. После тщательных работ Бларамберга и Дюбрюкса, несколько дополненных изданием "Древностей Боспора Киммерийского" топографическими вопросами, связанными с историей Пантикапея и Боспорской державы не занимался никто. Наконец, для топографии Тамани большую и серьезную работу сделал Герц, суммировавший в двух своих работах все сделанное по этому вопросу и дополнивший уже добытое самостоятельным исследованием на месте.

Результатом всех этих штудий, к сожалению, как сказано, совершенно заброшенных во вторую половину XIX в., была точная фиксация важнейших греческих поселений. Никто более не сомневается, что Тирас занимает место нынешнего Аккермана, Ольвия лежала около теперешнего Парутина, Херсонес — на берегу Карантинной бухты, Пантикапей на месте нынешней Керчи, Нимфей на Эльтегенском мысу, Фанагория на месте нынешней станицы Сенной, Горгиппия на месте нынешней Анапы. Но дальше этого мы не пошли. И теперь, как и раньше, мы не знаем точно местоположения ни одного из второстепенных городов и не будем знать до тех пор, пока не возобновятся систематические работы в этом направлении, прерванные в середине XIX в. Очень ценны, как подсобная работа, исследования по восстановлению древних карт, фиксировавших географическое знание античности, особенно карты Птолемея, над чем немало потрудились Латышев, Кулаковский и Браун. Указанный перерыв в историко-географических штудиях вызвал был двумя причинами.

Как я уже говорил, в 60-х годах XIX в. центр внимания перенесен был с греческих городов побережья на стелные погребения южной России. В связи с этим возрос интерес к Скифии и очередным вопросом сделалось приурочение к местности данных, сообщаемых Геродотом в IV книге. На выяснение всех связанных с этим вопросов положено было много труда и внимания и у нас, и в Западной Европе. Результаты же соответствовали усилиям. Ни по одному из основных вопросов соглашение не достигнуто и ни один из них не решен. Причин неуспеха две. Во-первых, та, что мало изучен Геродот как источник. До сих пор неясно, как и какими источниками он пользовался для IV книги. Во-вторых, та, что нет до сих пор тщательного и планомерного изучения исторической топографии бассейнов наших великих рек. Раскопки и по сей час ведутся случайно и без определенных научных заданий. Копают только большие и, предположительно, богатые курганы. Съёмки мест раскопок, за немногими исключениями, не делаются. Расследуется не местность, а отдельные погребения. Не уделяется внимания остаткам жилых поселений. Почти совершенно не изучаются, а только публикуются находимые вещи. Все это не дает возможности установить историю и взаимоотношение господствовавших культурных укладов и реально проверить скудные данные Геродота.

Наряду с этим увлечением раскопками больших курганов, изучение исторической топографии задержано было и тем, что усилия виднейших археологов направлены были на изучение некоторых отдельных пунктов, по преимуществу и притом главным образом, с целью разработки некрополей для добытия из погребений отдельных художественных предметов. За некрополем Пантикапея забыли о необходимости исследовать руины города; курганы Тамани заставили забыть о руинах древних городов.

Только в самое последнее время пришли к сознанию бесполезности и ненаучности этой системы и вернулись к методу, давно уже признанному обязательным как у нас, так и на Западе. В результате этого сознания в последнее время началось систематическое изучение руин Херсонеса и Ольвии, особенно последней, продолжены были работы по отысканию местонахождения древнего Танаиса, произведены научные разведки в Аккермане и начаты работы около Евпатории, где предполагается местонахождение древней Керкинитиды. Наибольшие результаты дало научное и систематическое расследование древней Ольвии Б.В.Фармаковским, благодаря которым постепенно выясняются история и топография города. Менее значительны результаты исследования Херсонеса, хотя и здесь кое-что выясняется. Особенно важно открытие Косцюшко-Валюжиничем остатков древней греческой городской стены. Важны и плодотворны и работы Гошкевича для выяснения топографии Бугского и Днепровского лиманов. Революция прервала, к сожалению, интереснейшие раскопки около Евпатории, давшие уже очень крупные результаты.

В. История.

Работа над приведением в систему и использованием литературного, эпиграфического и нумизматического материала для истории греческих колоний юга России и Скифии началась одновременно с опубликованием первых надписей и монет греческих южнорусских городов. Наибольшее внимание уделено было Боспорскому царству, на втором плане стояли Херсонес и Ольвия. Главной задачей исследования было установить для Боспора внешний хронологический остов его развития, выяснив последовательную смену боспорских тиранов и царей. Это сложное и трудное дело, для которого решающее значение имеет материал эпиграфический и, особенно, нумизматический, рядом последовательных работ как общего, так и частного характера можно считать в основных частях законченным. Основу положили превосходные работы Келера, Кеппена, Кене, князя Сибирского, Спасского и Григорьева. Много нового внесли позднейшие, главным образом, нумизматические работы Гиля, Подшивалова, Орешникова, Бертье-Делагарда, Фохта и Ростовцева. Свое завершение вся эта работа нашла в тщательном и точном изложении внешних судеб Боспорской державы В.В.Латышева, опубликованном как введение ко II части "Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini" и отдельно.

Менее разработаны вопросы, касающиеся государственно-правовой, религиозной и культурной жизни Боспора. Не сделано до сих пор и попытки понять и выяснить значение Боспора для истории античности вообще.

Более скудны наши сведения о Херсонесе и соответственно этому более трудна задача использования эпиграфического и нумизматического материала. Основу и здесь положили работы ученых начала прошлого века, главным образом большая работа Кене. Дальнейшие шаги в области попыток правильно распределить по сериям нумизматический материал, датировать и объяснить наиболее важные надписи и связать историю Херсонеса с историей античного мира вообще сделаны были в области нумизматики по преимуществу Орешниковым и Бертье-Делагардом, в области эпиграфики Латышевым и Ростовцевым. Имеющиеся новейшие попытки дать общую историю Херсонеса на основании всего материала, за исключением небольшой популярной статьи Селиванова, носят

любительский ненаучный характер. Большого внимания заслуживает вполне научное, хотя и несколько устаревшее теперь, освещение государственно-правовой жизни Херсонеса, сделанное В.В.Латышевым.

Для Ольвии основное значение, кроме работ Кеппена, Келера, Струве и др., имеет большая работа графа А.С.Уварова. Вся старая литература и весь новый материал переработаны были затем В.В.Латышевым в его классическом труде "Исследования об истории и государственном строе Ольвии". Ряд дополнений к этому исследованию даны как самим Латышевым, так и другими исследователями, главным образом Б.В.Фармаковским.

Для других греческих городов юга России сделано значительно меньше. Для Танаиса и по сей час единственной общей работой является очерк его истории П.Леонтьева; некоторые частные дополнения по вопросу о танаитских коллегиях даны И.В.Помяловским. История Феодосии подробно рассмотрена Штерном. Ценные замечания об истории и государственном строе Тираса даны в работах П.Беккера. Укажу еще на работы Ростовцева о небольшой римской крепости на теперешнем Ай-Тодорском мысу (древний Харакс).

В общем можно сказать, что материал для истории греческих городов юга России собран полностью, и по частям недурно разработан. И здесь, как и для Боспора, надо, однако, отметить преимущественное внимание, которое уделяется политической истории и государственному строю. Вопросы, касающиеся истории культуры, быта и религии, почти не разработаны. Единственным почти исключением являются работы по истории религии греческих причерноморских городов графа И.И.Толстого.

До сих пор мы, однако, не имеем связной и полной истории всего греческого Северного Причерноморья. Старая работа Сестренцевича-Богуша и для своего времени была мало поучительна; новейшая трактовка Ю.А.Кулаковского не дает цельной и стройной картины для эпохи классической, составляя ценный вклад в историю Тавриды более поздних эпох.

Значительно меньше сделано для истории наших степей в эпоху до появления здесь германцев и тюрок. Серьезных научных работ для выяснения вопроса об истории киммерийцев не имеется вовсе. Больше работали над историей Скифского царства. Но здесь преимущественное внимание обращено было на трудный и, при современном состоянии нашего материала, почти безнадежный вопрос о национальности скифов, причем самые причудливые предположения громоздятся здесь одно на другое. Центр тяжести положен был на изучение жалких остатков скифского языка. Гораздо меньше сделано для сравнительного изучения так называемых скифских древностей, о которых еще будет речь. Кое-что писано о быте скифов, причем обычно почти механически сопоставляются сведения Геродота с данными раскопок больших скифских курганов. Единственной сводной работой является раннее исследование А.С.Лаппо-Данилевского. Очень суммарны очерки Забелина, Грушевского и Багалея. Хорошей научной трактовки истории, государственности и быта скифов мы до настоящего времени не имеем.

С. История искусства и археология

Первым, кто занялся памятниками юга России с этой точки зрения, был академик Л.Стефани. Его текст к таблицам "Древностей Боспора Киммерийского", его каталог ваз и его исследования по поводу отдельных памятников искусства и быта, найденных на юге России и опубликованных в "Атласах" к "Отчетам", поло-

жил основу научной классификации, датировки и художественно-археологическому объяснению важнейших памятников греческого искусства, найденных на юге России. Статьи Стефани носят, однако, по преимуществу антикварный характер с уклоном в сторону мифологических и историко-религиозных штудий. Историко-художественный анализ, хотя и имеется, но стоит на втором плане. Надо отметить также отсутствие интереса к памятникам негреческим и к специфическим продуктам боспорской художественной школы. К ним Стефани подходил с точки зрения греческого художественного шаблона. Отмечу еще, что Стефани интересовали преимущественно памятники эпохи расцвета греческого искусства; эпохи архаической и эллинистической его интересовали мало. Все это было в духе того времени, когда работал Стефани, труды которого стояли всегда на высоте современного ему знания.

Изменившаяся во второй половине XIX в. ориентировка археологических и историко-художественных штудий отразилась и на изучении греческих древностей юга России. Из здесь повысился интерес к работам преимущественно стилистической ориентации, появилось особое внимание к памятникам архаическим и эллинистическим, создалось понимание тесной связи греческого искусства с Востоком и соответственно этому интерес к продуктам ионийского художественного творчества, нашедшим себе продолжение в памятниках эллинистических. Все указанные точки зрения впервые определенно выделил Б. В. Фармаковский как в своих работах, так и в работах ряда своих учеников и учениц. Их штудии в области ионийской архаической скульптуры, керамики и ювелирного искусства, в области эллинистической торевтики и скульптуры могут служить хорошей базой для дальнейшей разработки как данных областей греческого искусства вообще, так и вопросов о культурных связях юга России в эпоху ионизма и эллинизма.

Б. В. Фармаковскому обязаны мы и первым указанием на связи юга России с догреческим искусством в его алародийском или хетско-яфетидском аспекте. Одновременно с Фармаковским, а частью и раньше его в той же области работали и Штерн, и Мальмберг, и Жебелев, и Ростовцев. Мальмбергу и Штерну мы, кроме того, обязаны выяснением связи продуктов южнорусских мастерских с крупными достижениями классического афинского искусства.

Менее внимания уделено было тем произведениям художественной промышленности, которые осо-

бенно характерны для юга России и созданы, вероятно, в южнорусских художественных мастерских. Менее всего изучена типичная для юга России торевтика, которой посвящено только несколько отдельных работ Мальмберга, Фармаковского, Саханова и Ростовцева. Публикация и исследование Штерном так называемых акварельных ваз до сих пор не осуществлена. Больше всего сделано для истории античной декоративной живописи на юге России в работах Стасова, Кулаковского и Ростовцева.

Гораздо меньше труда и научного анализа положено на особо важное для России изучение скифских древностей и специально царящего в них так называемого звериного стиля. Мало сделано, прежде всего, для чисто археологического их изучения. Типичные для так называемых скифских погребений формы костюма, вооружения, утвари, конского убора и погребального реквизита изучались только попутно, без надлежащей полноты и внимания. Больше всего сделано в этом направлении в большой работе Кондакова и Толстого "Русские древности", затем в публикациях Бобринского и в исследовании древностей кургана Карагодеуашх А. С. Лаппо-Данилевского и В. К. Мальмберга. Из специальных штудий могу указать только на работу Ростовцева об эллино-скифском головном уборе и на работу П. К. Степанова о скифском костюме.

Совершенно не изучен как по отношению к его происхождению, так и по отношению к его характерным особенностям и так называемый звериный стиль. Наибольшее внимание уделено ему в уже названной работе Кондакова и Толстого, но настоящего анализа нет и там, нет и достаточных историко-художественных параллелей. Больше сделано только что названными авторами для истории южно-русского ответвления так называемого полихромного стиля ювелирного искусства и торевтики, сочетавшихся с звериным стилем в эпоху эллинизма и в римское императорское время. Дальнейшего изучения, однако, этот вопрос, столь важный для истории искусства в средневековой Европе и в России, не получил, если не считать небольшой работы Штерна по этому вопросу.

Не изучены с историко-художественной точки зрения и греческие южнорусские монеты, особенно монеты Боспорской державы. Если для них сделано много для выяснения их значения как экономического фактора, если имеются работы, касающиеся смысла и значения их типов с точки зрения государственно-правовой, религиозной и антикварной, то как материал для истории искусства южнорусские греческие монеты не использованы никем.

Библиография

Наиболее полные библиографические указания можно найти в книге Minns Ellis H. *Scythians and Greeks*, Cambridge, 1913. Краткие очерки истории изучения классических древностей юга России с библиографией имеются в книгах Кулаковского Ю. А. *Прошлое Тавриды*. 2 изд. Киев, 1914. С. 139 сл., Бузескула В. П. *Введение в историю Греции*. 3 изд. Харьков, 1915; Новосадского Н. И. *Греческая эпиграфика*. 2 изд. М., 1915; Бороздина И. Н. *Античная культура на юге России*. М., 1918. С. 43 сл.

1. Путешествия.

А. Иностранные

- Voyage du Sieur A. de la Motraye. La Haye, 1727.
Thunmann. Description de la Crimée. Strassburg, 1786.
Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Vol. 1-2. Cambridge, 1810.
Reilly J. Voyage en Crimée. Paris, 1806.
Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase. Vol. 1-6. Paris, 1839-1843, с. Атласом.

В. Русские

- Альбом. Издан частью издан у Кулаковского "Прошлое Тавриды".
Potocki Jean. Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunswick, 1795.
Idem. Mémoire sur un Nouveau Pényle du Pont Euxin etc. Vienne, 1796.
Idem. Histoire primitive des peuples de la Russie. SPb., 1802.
Idem. Histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie. Histoire ancienne du gouvernement de Cherson. SPb., 1804.
Idem. Histoire ancienne du gouvernement de Podolie. SPb., 1805.

Idem. Voyage dans les steps d'Astrakhan et de Caucase. Paris, 1829.
Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalter-
schaften des russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794.
Bd.1-2. Leipzig, 1799-1801 с Атласом; то же (in 8') Leipzig,
1803-1805.

Он же. Краткое физическое и топографическое описание Тав-
рической области. СПб., 1795.

Ваксель Л. Изображение разных памятников древности, най-
денных на берегах Черного моря, снятые с подлинников
в 1797 и 1798 годах. СПб., 1801 (по-французски —
Berlin, 1803).

Siestrenczewicz de Bohusz Stanislaw. Histoire de la Tauride. Vol.1-2,
Brunswick, 1800.

Сумароков П. Досуги крымского судьи, или второе путешествие
в Тавриду. Ч.1-2. СПб., 1803-1805.

Он же. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.,
с историческим и топографическим описанием всех тех
мест. М., 1800.

О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности
и об издании описания рисунков оных (Публикац. В.Г.Ти-
шенгаузена) / ЗООИД. 1872. Т.8. С.363-403 (о поездке
Е.Е.Келера в Крым 1821 г.)

Körppen P. Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823,
рус.перевод: Древности северного берега Понта. М.,
1828; ср.: Nachhall vom Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.
Рецензии см.: H.K.E.Köhler's. Gesammelte Schriften. Bd.1.
Serapis. Theil 1. SPb., 1850. S.232-234. Bd.2. Serapis. Theil 2.
SPb., 1850. S.5-446 225-246.

Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г.
СПб., 1823.

Грибоедов А.С. Полн.собр.соч.: В 3-х т. Пр., 1917. Т.3 (Акаде-
мическое издание).

Пушкин А.С. см.: Бертъе-Деллагард А.Л. Память о Пушкине в
Грузии // Пушкин и его современники. Материалы и
исследования. СПб., 1913. Вып.XVII-XVIII. С.77-155.

2. Публикации сводные

А. Повременные издания

Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических
разысканиях в 1853 г. СПб., 1855.

Отчеты Императорской Археологической комиссии.
1-я серия: с 1859 до 1881 г. на русском и французском
языках (два издания) с Приложениями на русском и
немецком языках (два издания), где статьи Л.Стефани о
предметах, изображенных на таблицах Атласа.
2-я серия — сводный отчет за 1882-1888 гг. на русском
и французском языках с Атласом; 3-я серия — с 1889
г. до нынешнего времени на русском языке с иллюстра-
циями в тексте.

Альбом рисунков, помещенных в "Отчетах императорской Ар-
хеологической комиссии" за 1882-1892 гг. СПб., 1906.

Материалы по археологии России, издаваемые императорской
Археологической комиссией. Вып.1-36 (с 1866 до ны-
нешнего времени). Вып.1 и 2. Древности Геродотовой
Скифии. СПб., 1866, 1873. Вып.6-9, 12-13, 17, 19, 23-
24, 31-32, 34-37 — Древности южной России. Вып.3, 5,
15, 27 — Сибирские древности.

Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.1.
СПб., 1901 (до настоящего времени). К ним "Прибавле-
ния", содержащие библиографию и перепечатки заме-
ток, касающихся древностей России, из газет и повре-
менных изданий.

Memoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de
St.-Petersbourg. Vol.1-6 (1847-1852).

Записки С.Петербургского археолого-нумизматического обще-
ства (с 3 части — Императорского Археологического
общества). Ч.1-14 (1847-1858).

Известия Императорского Археологического общества. Ч.1-10
(1857-1884).

Записки Императорского Русского археологического обще-
ства. Три серии — Записки Восточного отделения (с
1886 г.); Общая серия. Ч.1-6 (1886-1895); Записки Рус-
ского и славянского отделения (Ч.3 и 4. 1882 и 1887).
С 1896 по 1901 гг. общая серия делится в каждом томе
на две части: Русская и славянская археология и Архе-

ология классическая и западноевропейская.
С 1903 г. возобновилась серия "Записок Русского и
славянского отделения" (Ч.5. 1903 и до настоящего
времени), а с 1904 г. выходят "Записки Классического
отделения" (Ч.1 1904 до настоящего времени).
С 1906 г. выходит особая серия "Записок Нумизматиче-
ского отделения" (Ч.1 1906 до настоящего времени).

Записки Императорского Одесского общества истории и древ-
ностей. Т.1.(1844) — до настоящего времени.

Древности. Труды Императорского Московского археоло-
гического общества. Т.1 (1865) — до настоящего
времени.

Известия Таврической ученой архивной комиссии. Вып.1 (1887)
— до настоящего времени.

В. Публикации общего характера

Древности, изданные временной Комиссией для разбора древ-
них актов. Киев, 1846.

Фундуклей И. Обзорение могил, валов и городищ Киевской
губернии. Киев, 1848.

Древности Босфора Киммерийского (Antiquités du Bosphore Cim-
mérien). СПб., 1854 (перезданы с сокращенным текстом
и уменьшенными таблицами).

Кондаков Н.П., Толстой И.И. Русские древности в памятниках
искусства. Вып.1-3. СПб., 1889-1890.

Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические наход-
ки близ местечка Смелы. Дневники пятилетних раско-
пок. Т.1-3. СПб., 1887-1902.

Самоковасов Д.Я. Могилы русской земли. М., 1908.

Журнал раскопок Н.Е.Бранденбурга 1880-1902 гг. (Публикация
Н.Е.Печенкина. СПб., 1908.)

С. Каталоги музеев и отдельных частных собраний

Stephani L. Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage. SPb.,
1869 (южнорусские вазы — Ч. С.304 сл. №№1787-2328).

Вальдгауер О. Античные глиняные светильники. СПб., 1914
(Издание Императорского Эрмитажа).

Отчет Императорского Российского музея имени Императора
Александра III в Москве. (Издается ежегодно с 1899 г.).

Городцов В.А. Обзор важнейших памятников Исторического
музея. Доисторический отдел. 1883-1908. М., 1912.

Музей Императорского Одесского общества истории и древ-
ностей. Вып.1-2. Деревницкий А.Н., Павловский А.А. и
Штерн Э.Р.

Терракоты. Одесса, 1897-1898. Вып.3. Штерн Э.Р. Феодосия
и ее керамика. Одесса, 1906.

Юргевич В.Н. Краткий указатель музея Императорского Одес-
ского общества истории и древностей. Одесса, 1890.

Штерн Э.Р. Краткий указатель музея Императорского Одесско-
го общества истории и древностей. Изд.5-е. Одесса,
1915.

Указатель Феодосийского музея. Одесса, 1890.

Мартин Ю.Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его па-
мятников в связи с историей Боспорского царства//
ЗООИД. 1914. Т.31. Приложения. С.1-88. Отд.отт. Сим-
ферополь, 1913.

Летопись Херсонского музея. Вып.1-5.

Собрание Б.И. и В.И.Ханенко — см.: Древности Приднепровья.
Вып.1-3, 6. Киев, 1899, 1901, 1907.

Д. Публикации отдельных находок, групп памятников и отдельных памятников¹⁾

а. Отдельные находки и сборные публикации

Лаппо-Данилевский А.С., Мальмберг В.К. Курган Карагодеуаш
// МАР. 1894. №13.

¹⁾ Примечание М.И.Ростовцева. Даю здесь указания только на
наиболее важные статьи в систематическом порядке. Выбор
их, конечно, индивидуален, а автор берет на себя за него
полную ответственность.

Придик Е.М. Мельгуновский клад 1763 г. // МАР. 1911. №31.
Веселовский Н.И. Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе // Труды XII АС в Харькове. М., 1905. Т.1. С.341-373.

Придик Е.М. Новые кавказские клады // МАР. 1914. №34.
Ростовцев М.И. Оренбургские курганные погребения классического периода // МАР. 1918. №37.⁷¹

Polovtsov S. Une tombe de roi Scythe (Tumulus de Solokha, Russie méridionale) // Revue archéologique. 1914. T.23. Mars-Avril. P.164-190. Ср.: Svoronos B. Journal international d'Archéologie Numismatique. 1915. T.17. P.3-51. Ср.: Половцева С. Объяснение изображений на драгоценных вещах из Солохи проф.Своронсом // ИАК. 1918. Вып.65. С.25-44; Ростовцев М.И. Ученые фантазии // Там же. С.72-78.

Фармаковский Б.В. Архаический период в России. Памятники греческого архаического и древневосточного искусства, найденные в греческих колониях на северном берегу Черного моря, в курганах Скифии и на Кавказе // МАР. 1914. №34. С.15-78.

в. Скульптура

Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin. 1909.

Фармаковский Б.В. Памятники античной культуры, найденные в России. III. Ольвийская реплика Афины-Девы Фидия // ИАК. 1905. Вып.14. С.69-93.

Он же. Еще об ольвийской статуэтке Афины // ИАК. 1905. Вып.17. С.109-114.

Он же. Памятники античной культуры, найденные в России. VI. Мраморная статуя Херсонского музея из Ольвии. VII. Мраморная статуя из Ольвии, найденная в 1914 г. // ИАК. 1915. Вып.58. С.82-133.

Жебелев С.А. Памятники классической скульптуры, хранящиеся в музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1900. Т.22. С.66-72.

Тревер К.В. Мраморные скульптуры из Ольвии // ИАК. 1914. Вып.54. С.47-64.

с. Живопись

Ашик А.Б. Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845.

Стасов В.В. Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи // ОАК за 1872 г. С.214-290.

Кулаковский Ю.А. Две керченские катакомбы с фресками // МАР. 1896. №19.

Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России (с Атласом). СПб., 1914.

д. Бронзы

Жебелев С.А., Мальберг В.К. Три архаических бронзы из Херсонской губернии // МАР. 1907. №32.

Штерн Э.Р. Несколько античных бронз из коллекции Одесского музея. // ЗООИД. 1911. Т.29. С.21-44.

Он же. Бронзовый сосуд в форме бюста. // ЗООИД. 1906. Е.26. С.183-190.

е. Терракоты

Кондаков Н.П. Греческие терракотовые статуэтки в их отношении к искусству, религии и быту // ЗООИД. 1879. Т.11. Отд.1. С.75-179.

Жебелев С.А. Пантикапейские Ниобиды // МАР. 1901. №24.

ф. Вазы (керамика)

Фармаковский Б.В. Милетские вазы из России // ДМАО. 1914. Т.25. С.1-17.

Малев И.П. Коринфские арибаллы с растительным орнаментом из Ольвии // ИАК. 1914. Вып.54. С.83-98.

Лукьянов С.С., Гриневич Ю.П. Керченская кальида 1906 года и поздняя краснофигурная живопись // МАР. 1915. №35.

Ростовцев М.И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы // ЗООИД. 1912. Т.30. С.136-150.

Тревер К.В. Ольвийская полихромная амфора 1901 г. // МАР. 1918. №36.

Штерн Э.Р. К вопросу об эллинистической керамике // ЗООИД. 1910. Т.28. С.158-190.

Фармаковский Б.В. Терракотовый сосуд в форме головы Геракла из Пантикапея (Керчи) // Сборник статей в честь графини П.С.Уваровой. М., 1916. С.311-327.

Шварц А.Н. По поводу вазы с рельефными изображениями, найденной в Парутине // ДМАО. 1894. Т.15. Вып.2. С.14-27.

Штерн Э.Р. Две хранящиеся в Одесском музее вазы строго краснофигурного стиля // ЗООИД. 1900. Т.22. С.73-100.

Он же. Античная глазированная посуда с юга России // ЗООИД. 1900. Т.22. С.22-57.

Он же. Могильные находки в Ольвии в 1891 г. // ЗООИД. 1900. Т.27. С.88-100 (о глазированной посуде эллинистического и римского времени).

г. Тарелки

Фармаковский Б.В. Золотые обивки налучий (горитов) из кургана Чертомлыцкого и кургана в м.Ильинцах // Сборник статей поднесенных графу А.А.Бобринскому. СПб., 1911. С.45-111.

Придик Е.М. Два серебряных ритона из коллекции Императорского Эрмитажа // ЗООИД. 1912. Т.30. С.167-178.

Саханев В. Серебряные сосуды с золоченым орнаментом из Чмырева кургана // ИАК. 1912. Вып.45. С.111-131.

Мальберг В.К. Воин на золотой обивке ножен из Чертомлыцкого кургана и на вазе из Ноли // Сборник статей в честь Д.А.Корсакова. Казань, 1913. С.515-524.

Ростовцев М.И. Воронежский серебряный сосуд // МАР. 1914. №34. С.79-93.

Фармаковский Б.В. Новейшая датировка Карагодеуашского кургана // ИТУАК. 1913. Вып.50. С.179-190.

Он же. Аканфовая ветвь на серебряном сосуде с Таманского полуострова // Сборник статей в честь В.П.Бузескуля. Харьков, 1914. С.669-681.

Ростовцев М.И. К вопросу о датировке погребений Куль-Обы Чертомлыка и Солохи // ИАК. 1916. Вып.60. С.70-72.

Веселовский Н.И. К вопросу о технике золотых рельефов украшений в греческом искусстве // ИАК. 1913. Вып.47. С.96-103.

Он же. Серебро скифского царя из кургана Солоха // Старые годы. 1914. №3. С.28-31.

Спицын А.А. Фалары южной России // ИАК. 1909. Вып.29. С.18-51.

н. Стекло

Ростовцев М.И. Стекланные расписные вазы позднеэллинистического времени и история декоративной живописи // ИАК. 1914. Вып.54. С.1-26, 119-120. Отд.отт. СПб., 1914.

и. Геммы

Kibaltchitch T. de. Gemmes de la Russie méridionale. Berlin, 1910.

ж. Надписи

Latyshev B. Inscriptions orae septentrionalis Ponti Euxine. Vol. I (надписи Ольвии и Херсонеса). 1-е изд. СПб., 1885. 2-е изд. СПб., 1916. Vol. II (надписи Боспора). СПб., 1890 (2-е издание печатается). Vol. IV (дополнения). СПб., 1901.

Stephani L. Parerga archaeologica // MGR. 1855. т.1. P.114-120, 189-194, 301-304, 411-415, 547-548, 598-601. - 1855. т.11. P.16-30, 200-216, 232-239.

Becker P. Über die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf griechischen Thongefäßen // MGR. 1855. P.416-521.

Idem. Neue Aufschlüsse über zwei Olbiasche Inschriften // MGR. 1859. T.11. P.51-64.

Он же. Изъяснение двух новонайденных надписей из Пантикапея // ЗООИД. 1863. Т.5. Отд.1. С.3-17.

Он же. О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // ЗООИД. 1863. Т.5. Отд.1. С.18-75.

Он же. О памятнике Абаса, сына Конона // ЗООИД. 1863. Т.5. Отд.1. С.76-81.

Он же. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов найденных в южной России // ЗООИД. 1868. Т.7. С.1-84.

Он же. О надписях на ручках греческих амфор из собрания И.К.Суручана // ЗООИД. 1879. Т.11. Отд.1. С.13-50. Ср. Neue Jahrbücher für Klassische Philologie. Suppl. IV, V, VIII, X.

Шкорпил В.В. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в Керчи в 1901 г. // ИАК. 1902. Вып.3. С.122-165.

Он же. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. // ИАК. 1904. Вып.11. С.19-166.

Он же. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып.51. С.119-128.

Он же. Названия гонимых мастеров в керамических надписях // ИАК. 1914. Вып.51. С.129-139.

- Маотт Ю.Ю., Шхорпил В.В. Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане // ЗООИД. 1910. Т.28. С.109-157. Отд.отт. Одесса, 1910.
- Орещин В.Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т.18. С.87-174.
- Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып.48. С.150-183.
- Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.
- Шхорпил В.В. К вопросу о времени правления архонта Игианонта // Сборник статей, поднесенных графу А.А.Бобринскому. СПб., 1911. С.31-44. Ср.: ИАК. Вып.37. С.43 сл. и Вып.40. С.112 сл.

к. Монеты

- Кене Б.В. Описание музея покойного князя В.В.Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств Понтийского и Босфора Киммерийского. Т.1-2. СПб., 1857 (по-французски: Description du musée du feu le prince Basile Kotschoubey).
- Sibirsky A. Catalogue des médailles du Bospore Cimmerien. T.1 1-re partie. СПб., 1859 (издание не закончено, первая часть в свет выпущена не была; существует только несколько полных экземпляров этой книги).
- Бурачков П.О. Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов. Ч.1. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней южной России. Ч.1. Одесса, 1884.
- Бертье-Делагард А.Л. Поправки общего каталога монет П.Бурачкова. М., 1907.
- Орешников А.В. Каталог собрания древностей графа А.С.Уварова. Вып.7. Монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М., 1887.
- Он же. Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету. М., 1891.
- Подшивалов А.М. Нумизматический кабинет Московского Публичного и Румянцевского музеев. М., 1884.
- Антонович В.Б. Описание монет и медалей, хранящихся в нумизматическом музее Университета св.Владимира. Киев, 1896.
- Голубцов В.В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905-1908 гг. // ИАК. 1914. Вып.51. С.67-118. Ср.: ИАК. Вып.3. С.8, 13.
- Юревич В.Н. Монеты города Тире, хранящиеся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1889. Т.15. Отд.1. С.1-12.
- Giel Chr. Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrussland. M., 1886.
- Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания // ЗРАО. 1891. Т.5. С.343-360.
- Он же. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 годах // ЗРАО. 1895. Т.7. С.217-229.
- Oreschnikow A.W. Zur Münzfunde des Cimmerischen Bosphorus. M., 1883.
- Он же. Монеты по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892.
- Он же. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Птолемея II Понтийского // Нумизматический сборник. №2. М., 1913. С.1-48.
- Он же. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья // Нумизматический сборник. №3. М., 1915. С.1-68.
- Бертье-Делагард А.Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. 1906. Т.26. С.215-275.
- Он же. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до Р.Хр. // Нумизматический сборник. №1. М., 1911. С.1-100.
- Он же. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // Нумизматический сборник. №2. М., 1913. С.49-134.
- Он же. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. 1911. Т.29. С.117-232.
- Он же. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. 1912. Т.30. С.39-54.

3.

А. Работы общего характера

- Bonnell E. Beiträge sur Alterthumskunde Russland. Bd.1-2. SPb., 1882-1897.
- Latyshev B. Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione Rossica edidit. Vol. I. Scriptores Graeci. Vol. II. Scriptores Latini. Petropoli, 1893-1906.
- Ростовцев М.И. Исследования по истории Скифии и Боспора. Т.1. Источники. Пг., 1918 (печатается).⁶⁾
- Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч.1. М., 1908. 2-е изд.
- Багалей Д.И. Русская история. Ч.1. Харьков, 1909.
- Грушевский М.С. История Украины — Руси. Т.1. Львів, 1898.
- Он же. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1912.
- Он же. Киевская Русь. Киев, 1913.
- Латышев В.В. ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб., 1909.
- Stern E. Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres in Lichte archeologischer Forschung // Klio. 1909. №9. S.139-152.
- Idem. Kulturleben und Geschichte des Schwarzmeergebietes // Deutsche Monatsschrift für Russland. 1912. №5. S.398-412. №6. S.491-502.
- Idem. Die politische und sociale Struktur der Griechencolonien am Nordufer des Schwarzmeergebietes // Hermes. 1915. Bd.50. Hf.2. S.161-224.
- Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. 2-е изд. Киев, 1914.
- Ростовцев М.И. Эллинизация и иранство на юге России. Пг., 1918.

В. Историческая география и топография

а. Греческие города

- Стемпковский И.А. Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Евксинского, между Тирасом и Борисфеном, учиненные по случаю найденных в 1823 г. остатков древности в Одессе // ОЗ. 1826. Ч.26. С.192-228, 335-377. Отд.отт. СПб., 1826.
- Беккер П. Берег Понта Евксинского от Истра до Борисфена, в отношении к древним его колониям // ЗООИД. 1851. Т.3. Отд.1. С.151-209. Отд.отт. Одесса, 1851.
- Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России (1852-1877 гг.). Ч.1-2 // Записки Императорского Новороссийского университета. 1879. Т.28. 1880. Т.30.
- Браун Ф.А. Разыскания в области готско-славянских отношений. Ч.1. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле. СПб., 1899.
- Blaramberg J. De la position des trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon. Odessa, 1831.
- Бларамберг И.П. Замечания на некоторые места древней географии Тавриды // ЗООИД. 1848. Т.2. Отд.1. С.1-19.
- Фабр А.Я. О древних нагорных укреплениях в Крыму // ЗООИД. 1844. Т.1. С.239-242.
- Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
- Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. Одесса, 1826.
- Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его.
- История Херсонеса // ЗООИД. 1848. Т.2. Отд.1. С.245-271. Отд.отт. Николаев, 1879.
- Becker P. Die Herakleotische Halbinsel in archaeologischer Beziehung. Leipzig, 1856.
- Малинин А. Заметки по географии древней Таврии // ЖМНП. 1913. №11-12. С.474-497.
- Лонгинов А.В. Каркинит, Калос-Лимен, г.Успе и р.Панд // ЗООИД. 1910. Т.28. С.191-199.
- Дюбрюкс П.А. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черноморье // ЗООИД. 1860. Т.4. Отд.1. С.3-84.
- Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова // ДМАО. 1870. Т.2. Собр.соч. Вып.1. СПб., 1898.

Он же. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. Преимущественно по неизданным источникам // ДМАО 1876. Т. 4. Собр. соч. Вып. 2. СПб., 1898.

б. Скифия

- Надеждин Н. И. Геродотовы Скифия, объясненная через сходство с местностями // ЗООИД 1844. Т. 1. Отд. 1. С. 1-114.
Думшин Г. О реках Скифии по Геродоту // Труды студентов Ришельевского лицея. Одесса, 1852. С. 3-73.
Брун Ф. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. СПб., 1869. То же. Древности Геродотовой Скифии. Вып. 2. СПб., 1872. Черноморье. Ч. 2. Одесса, 1880. С. 1-120.
Кречетов П. Письма о Геродотовой Скифии // ЗООИД 1889. Т. 15. Отд. 1. С. 457-495.
Он же. Границы и очертания Геродотовой Скифии // ДМАО 1889. Т. 13. Вып. 1. С. 179-190.
Мищенко Ф. Этнография России у Геродота // ЖМНП 1896. № 5. С. 69-89.
Он же. Известия Геродота о внемскифских землях России // ЖМНП 1896. № 12. С. 103-124.

С. История и памятники отдельных греческих городов Причерноморья

а. Тирас

- Беккер П. Тирас и тириты // ЗООИД 1850. Т. 2. Отд. 2. С. 416-469.
Брун Ф. О местоположении Тираса // ЗООИД 1853. Т. 3. Отд. 1. С. 67-78.
Беккер П. Гражданский быт тиритов при римских императорах. Одесса, 1849.
Кочубинский А. А. Тура (Тирас) — Белгород — Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 г. // ЗООИД 1901. Т. 23. С. 79-182.
Штерн Э. Р. О последних раскопках в Аккермане // ЗООИД 1901. Т. 23. С. 33-61.
Он же. Раскопки в Аккермане летом 1912 г. // ЗООИД 1913. Т. 31. С. 92-101 (протокол 419).
Кочубинский А. А., Штерн Э. Р. О поездке в Аккерман для исследования там открытой гробницы // ЗООИД 1896. Т. 19. С. 13-16 (протокол 290).

б. Ольвия

- Blaraberg J. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia avec une notice sur Olbia. Paris, 1822.
Koehler H. K. E. Topographie, recherches sur l'histoire et sur les antiquités des pachènes de la Russie méridionale // Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St-Petersbourg. VI. Série. Sciences politiques, histoire et philologie. 1832. T. 1. P. 347-490.
Уваров А. С. Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря. Вып. 1. СПб., 1851.
Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887.
Ростовцев М. И. Мифрадат Понтийский и Ольвия // ИАК 1907. Вып. 23. С. 21-27.
Он же. Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК 1915. Вып. 58. С. 1-16.
Толстой И. И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918.
Фармаковский Б. В. Отчет о раскопках, проведенных в некрополе древней Ольвии и на острове Березани в 1896 г. // ОАК за 1896 г. 1898. С. 199-212.
Он же. Склеп Еврисивия и Ареты в Ольвии // ИАК 1902. Вып. 3. С. 1-20.
Он же. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. // ИАК 1906. Вып. 13. С. 1-113.
Он же. Раскопки в Ольвии в 1902-1903 гг. // ИАК 1906. Вып. 13. С. 1-306.
Отчеты о раскопках ежегодно с 1900 г. см. в "Отчетах Археологической комиссии".
Он же. Olbia 1901-1908. Fouilles et trouvailles // ИАК 1909. Вып. 33. С. 103-136.
Он же. Ольвия // Экскурсионный вестник 1915. № 2. С. 3-36. Отд. отт. М., 1915.

в. Керкинитида

- Спаский Г. И. О местоположении древнего города Каркиниты и об его монетах // ЗООИД 1848. Т. 2. Отд. 1. С. 20-35.

Бурачков П. О. О местоположении древнего города Каркиниты и о монетах, ему принадлежащих // ЗООИД 1875. Т. 9. Отд. 1. С. 1-133. Отд. отт. Одесса, 1874.

Он же. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диосанта, полководца Мифридата, со скифами // ЗООИД 1881. Т. 12. Отд. 2. С. 222-248.

Романченко Н. Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда // ЗРАО. ИС. 1896. Т. 8. Вып. 1-2. С. 219-236.

Он же. Раскопки в окрестностях Евпатории // ИАК 1907. Вып. 25. С. 172-187.

Шмаков А. Пирамидки из глины, найденные при Акмечетской бухте // ЗООИД 1844. Т. 1. С. 630-631.

г. Херсонес

- Кене Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848. Ср. его же. Beiträge zur Geschichte und Archäologie von Chersonesos in Taurien // Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg 1848. T. 2. P. 161-241, 301-353. Idem Nachträge. Ibid. 1850. T. 4. Supplement. S. 30-42.
Селиванов С. А. О Херсонесе Таврическом. Одесса, 1898.
Бобринской А. А. Херсонес-Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905.
Иванов Е. З. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК 1912. Вып. 46.
Бертье-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР 1893. № 13.
Он же. О Херсонесе. I. Крестообразный храм. II. Крещальня. III. Крепостная ограда // ИАК 1907. Вып. 21. С. 1-207.
Гарабурда М. М. Оборонительная стена Херсонеса. Пояснительная записка к плану юго-западного участка оборонительной стены древнего Херсонеса // Предисл. и примеч. М. И. Скубетова // ИТУАК 1909. Вып. 43. С. 88-98.
Латышев В. В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП 1884. № 6. С. 35-77. Ср. ВСН 1885. Т. 9. P. 265-300.
Idem. Bürgerrecht der Chersonesiten // Sitzungsberichte der Königl. Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1893. Jahrgang 1892. S. 479-494. Ср. PONTIKA. C16, 1909. С. 142 сл.
Он же. О календарях Ольвии, Тирас и Херсонеса Таврического // PONTIKA. C16, 1909. С. 25-42.
Ростовцев М. И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП 1900. № 3. С. 140-158. Ср. Юв 1902. Bd. 2. S. 80-95.
Он же. Сирикс — история Херсонеса Таврического // ЖМНП 1915. № 4. С. 151-170.
Он же. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи // Сборник статей в честь П. С. Уварова. М., 1916. С. 5-16.
Он же. Цезарь и Херсонес // ИАК 1917. Вып. 63. С. 1-21.
Он же. Дело о взимании проституционной подати в Херсонесе // ИАК 1916. Вып. 60. С. 63-69.
Лепер Р. Х. Херсонесские надписи // ИАК 1912. Вып. 45. С. 23-70.
Орешников А. В. Херсонес — божество Херсонеса Таврического // ИАК 1918. Вып. 65. С. 144-152.

д. Так называемый Старый Херсонес

- Печенкин Н. М. Археологические разведки местности Страбонского Старого Херсонеса // ИАК 1911. Вып. 47. С. 108-126.
Штерн Э. Р. О местонахождении древнего Херсонеса (по поводу исследования А. Л. Бертье-Делагарда "О Херсонесе") // ЗООИД 1908. Т. 28. С. 89-131 (протокол 383).

е. Харакс (ныне Ай-Тодор)

- Ростовцев М. И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК 1911. Вып. 40. С. 1-47.

ж. Феодосия

- Виноградов В. Феодосия. Феодосия, 1884.
Лагорио Ф. Четыре эпохи в жизни города Феодосии // Перевод с фр. П. Юренко // ЗООИД 1889. Т. 15. Отд. 1. С. 413-456.
Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906.

з. Нимфей

- Шкорпил В. В. Нимфей и первый список нимфейских граждан // ЗООИД 1897. Т. 20. С. 16-28.

и. Боспорская держава

- Koehler H. K. E. Serapis oder Abhandlungen das griechische und rö-

- mische Alterthum betreffend: SPb. 1822 (Köhler's Gesamtelte Schriften Bd. 1-2 SPb., 1850).
- Ашик А.Б. Боспорское царство. Ч.1-3. Одесса, 1848-1849.
- Славский Г.И. Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846.
- Сабатье П.П. Керчь и Восток. Замечания о Керченских древностях и опыт хронологии царства Восточного SPb., 1851.
- Сибирский А.А. Взгляд на автономию и историю Пантикалея // ЗООИД. 1867. Т.6. Отд.1. С.119-174.
- Он же. Гипотеза о происхождении Асандра о новые домыслы о некоторых событиях его правления // ЗООИД. 1877. Т.10. Отд.1. С.56-74.
- Григорьев В.В. Цари Восточного Киммерийского, преимущественно по современным им надписям и монетам // ЖМВД. 1851. NN 10-12. Отд.отт. SPb., 1851. Перепечатано в сб. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В.Григорьевым. SPb., 1876. С.322-417.
- Беккер П.В. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г. // Пропилей. 1857. Т.3. С.349-382.
- Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // ПОНТИКА. SPb., 1909. С.359-370 (перевод с дополнительными сведениями ко II т. IPE).
- Мищенко Ф.Г. Торговые сношения афинской республики с царями Боспора // Киевские университетские известия. 1878. №7. С.477-491. Отд.отт. Киев, 1878.
- Орешников А.В. Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам // Труды VI AC в Одессе. Т.2. Одесса, 1888. С.80-103. Отд.отт. М., 1884.
- Voigtius V. De Asandro Bospori rege // Приложение к Отчету о состоянии Киево-Печерской гимназии за 1893-1894 уч.год. Киев, 1894. С.1-72. Отд.отт. Киев, 1894.
- Ростовцев М.И. Научное значение истории Боспорского царства // Н.И.Карееву ученики и товарищи по научной работе. SPb., 1914. С.195-210.
- Он же. Боспорское царство и южнорусские курганы // Вестник Европы. 1912. №6. С.101-120. Отд.отт. SPb., 1912.
- Он же. Страбон как источник для истории Боспора // Сборник статей в честь В.П.Бузескула. Харьков, 1914. С.366-380.
- Он же. Амага и Тиргатао // ЗООИД. 1915. Т.32. Отд.1. С.58-77.
- Он же. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // ДМАО. 1916. Т.25. С.1-31.
- Он же. Медь Динамии и Аспурга // ИТУАК. 1918. Вып.54. С.47-53.
- Шкорниль В.В. Арханастиды // ИТУАК. 1918. Вып.54. С.58-59.
- Он же. К вопросу о времени правления архонта Игизмонта // Сборник археологических статей, поднесенный графу А.А.Бобринскому. SPb., 1911. С.31-44.
- Бертье-Делагард А.Л. Дифференцы на боспорских царских монетах римского времени // Нумизматический сборник. 1911. №1. С.305-329.

к. Танаис

- Леонтьев П. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилей. 1854. Т.4. С.397-524. Ср.: Миллер А.А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. Вып.35. С.86-130; Он же. Раскопки у станицы Елизаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. Вып.56. С.220-247.
- Помеловский И.В. О танаисских коллегиях // Труды VI AC в Одессе. 1888. Т.2. С.24-28.

D. История, этнография и памятники Скифии

- Schiefner A. Sprachliche Bedenken gegen das Mongolenthum der Scythen // Mélanges Asiatiques. 1856. №2. S.531-549.
- Юргевич В.Н. О именах иностранных на надписях Ольвии, Босфора и других греческих городов северного побережья Понта Евксинского // ЗООИД. 1872. Т.8. Отд.1. С.4-38.
- Миллер В.Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России // ЖМНП. 1886. №10. Ср.: Он же. Реферат "Об эпиграфических следах иранства на северном берегу Черного моря" // ДМАО. 1888. Т.12. Вып.1. Протоколы. С.23-24.
- Он же. Осетинские этюды. Кн.3. М., 1887. Ср.: Этнографическое обозрение. 1891. №1. С.188-193.
- Миллер В.Ф. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // ИАК. 1915. Вып.47. С.80-95.
- Он же. О сарматском божестве Уатафарне // Труды Восточной комиссии МАО. 1890. Т.1. Вып.2. С.129-134.
- Ростовцев М.И. Надпись на золотом сосуде из станицы Мигульской // ИАК. 1917. Вып.63. С.106-108.
- Мищенко Ф.В. К вопросу об этнографии и географии Геродотовой Скифии // Киевские университетские известия. 1882. №11. С.459-486. 1883. №9. С.500-518.
- Он же. Легенды о царских скифах у Геродота // ЖМНП. 1886. №1. С.39-47.
- Он же. К вопросу о царских скифах // Киевская старина. 1884. №5. С.55-76.
- Шестаков С.П. По вопросу о национальности древних обитателей южной России // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1906. Вып.2. С.119-145.
- Смолин В. О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии. Казань, 1915.
- Липпо-Данилевский А.С. Скифские древности // ЗОРСА. РАО. 1887. Т.4. Отд.отт. SPb., 1887.
- Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. 1913. Вып.49. С.1-62, 133-140.
- Он же. Эллино-скифский головной убор // ИАК. 1917. Вып.63. С.69-95.
- Степанов П. История русской одежды. Вып.1. SPb., 1914.
- Хворко В.В. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913.
- Спицын А.А. Курганы скифов-пахарей // ИАК. 1918. Вып.65. С.87-143.

Комментарии И.В.Тункиной

- ¹ Фредерик Дюбуа де Монпере (1798-1850), путешественник-натураллист и археолог, исследователь Крыма и Кавказа, был не французом, а швейцарцем. См. его некролог, написанный академиком М.И.Броссе. Journal de St.-Petersbourg. 1850. 20 mai — 1 jun. № 1116.
- ² Имеется в виду Иванов Михаил Матвеевич (1748-1823), живописец, график, пейзажист, баталист, академик Академии художеств (1785), один из основоположников русской пейзажной живописи. В 1780 г. прикомандирован к армии Г.А.Потемкина в Крым, где писал в 1780-1784 гг. акварели с видами Армении, Грузии, Крыма и в 1787-1789 гг. — сцены сражений. См. Принцева Г.А. Русская акварель в собрании Государственного Эрмитажа. Л., М., 1988. С.145.
- ³ А.С.Пушкин ездил в Крым не позже, а раньше А.С.Грибоедова — в 1820 г. Подробнее см. Формозов А.А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 1979. С.23-41.

- ⁴ Первый археологический музей на юге России — Кабинет редкостей Черноморского депо карт — был создан не в 1806 г., а в 1803 г. См. Материалы для истории русского флота. Ч.17. SPb., 1904. С.304-305; Тункина И.В. Кабинет редкостей Черноморского депо карт // Очерки истории русской и советской археологии. М., 1991. С.9-24.

- ⁵ В "Отчете о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук, исторических наук и филологии за 1917 г." (Пг., 1917. С.30) сказано, что М.И.Ростовцев подготовил к печати, но не сдал в набор "по условиям переживаемого времени" книгу "Монеты Пантикалея и Боспорского царства, Фанагории, Нимфея, Феодосии, Фасиса, Диоскуриды" (совместно с О.Ф.Ретовским). Вероятно, табличный материал был напечатан, чем свидетельствует процитированный В.Ю.Зуевым отрывок из письма М.И.Ростовцева к Б.В.Фармаковскому от 1 августа 1918 г. См. О публикации VI главы "Государство и культура Боспорского царства" М.И.Ростовцева // ВДИ. 1989. № 3. С.183. Прим.1.

* В "Отчетах" Российской Академии наук за 1917 и 1918 гг. упоминается, что М.И.Ростовцев закончил в рукописи большую книгу под заглавием "Исследования по истории Скифии и Боспорского царства", состоящую из двух томов: "Т. I. Источники. Т. II. Политическая история Скифии и Боспора. Государственный строй, религия и культура Скифии и Боспора". Среди материалов фонда М.И.Ростовцева в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН мне удалось обнаружить первоначальный план издания, включающий четыре больших раздела. Первые два раздела книги были опубликованы в 1925 г. под названием "Скифия и Боспор" при участии В.В.Латышева и С.А.Жебелева; фрагменты двух других — В.Ю.Зуевым в "ВДИ" (1989. №№ 1-4. 1990. № 1). Привожу план М.И.Ростовцева:

- 1) Ионийские писатели.
- 2) Периплы в периегесы IV и следующих веков: пс. Скилак, пс.Скимн, Эфор и Деметрий из Каллатиса, Артемидор из Эфеса.
- 3) Римские географы: Агриппа, Мела, Плиний, Аммиан, Птолемей.
- 4) Реальная и идеализирующая характеристика скифов: ионяне Эратосфен и его последователи — Эфор, Посидоний и др. историки Александра и Лукиан. *Noμισία Βαλϋαττικῆς*.
- 5) Историки Скифии и Боспора. Диодор. Юстин, Полиен. Археология:
 - 1) города и их некрополи; 2) древние курганы Прикубанья. Майкоп; 3) группа архаических курганов Прикубанья; 4) группа курганов IV и следующих веков Прикубанья и Тамани; 5) группа крымских курганов — Куль-Оба, Ак-Бурун, Симферополь; 6) группа курганов левого (частью правого) берега Днепра; 7) группа киевских и полтавских курганов; 8) группа курганов Придонья; 9) группа курганов Прикубанья римского времени.
- Постройка и обряд погребения.
 - 1) Государственный, экономический и социальный строй Скифии. 2) Погребальная утварь скифских курганов. 3) Религия скифов. 1) Государственный, Экономический и социальный строй Боспора. 2) Культура Боспора. 3) Религия Боспора" (ПФА РАН. Ф.1054. Оп.1. Д.35. Л.51).

Монография М.И.Ростовцева должна была быть иллюстрирована трехтомным атласом "Памятники Скифии и Боспора". По словам С.Ф.Ольденбурга, "издание это должно восполнить пробел в научной литературе, которая до сих пор не имеет общего сводного издания древностей, из которых многие вообще не были опубликованы. Настоящий труд является результатом работ последних лет" (Отчет о деятельности Российской Академии наук... за 1918 г. Пг., 1919. С.35-36). В апреле 1918 г. Академия наук ассигновала 15000 рублей на немедленное печатание 100 таблиц товариществу Р.Голике и А.Вильборг (общая цена издания была определена в 65000 руб.) (ПФА РАН. Ф.1. Оп.1а-1918. Д.165. Л.40. §93).

На экстраординарном заседании Отделения исторических наук и филологии 6 июня (24 мая) 1918 г. акад.М.И.Ростовцев представил следующий план. "Первый том будет за-

ключать в себе издание важнейших памятников некрополей греческих городов Боспорской державы. Отдельные предметы будут воспроизведены в порядке систематическом, а внутри каждого отдела в порядке хронологическом. Примерно: а) памятники архитектуры; в) памятники скульптуры; с) памятники живописи; d) саркофаги и гробы и их украшения; е) оружие; f) головной убор; g) украшения одежды; h) ювелирные изделия; i) торевтика; k) керамика; l) стекло; m) резные камни.

Второй и третий тома будут посвящены памятникам Скифии. Во втором томе будут воспроизведены наиболее важные и интересные курганы с планами, разрезами и снимками их внешнего вида и внутреннего устройства, а также весь инвентарь всех погребений данного кургана. Порядок будет топографический — по областям, а внутри каждого отдела хронологический. Изданы будут только те курганы, которые либо совсем не опубликованы, либо опубликованы неполно и неудовлетворительно, в плохих рисунках или невразумительных цинках.

Наконец в третий том я предполагаю включить отдельные серии памятников в систематическом и хронологическом порядке. Примерно: а) оружие; b) ювелирные изделия; c) торевтика; d) керамика; e) украшения погребальных колесниц; f) конская сбруя и т.д.

Каждый том будет заключать в себе, предположительно, не менее 100 таблиц с текстом чисто описательного характера.

Издание я предполагал бы осуществить в сотрудничестве с Археологической комиссией, причем Комиссия могла бы взять на себя работу и соответственные расходы по подготовке издания: подготовку материалов для таблиц, как-то фотографий, рисунков, слепков, планов и т.п., Академия же осуществление самого издания, т.е. изготовление таблиц и отпечатание текста". (ПФА РАН. Ф.1. Оп.1а-1918. Д.165. Л.430-430 об. § 236).

После отъезда М.И.Ростовцева из России контроль за подготовкой к печати атласа перешел к Б.В.Фармаковскому (Там же, Л.486 об. § 379). Вероятно, часть таблиц была напечатана и должна храниться в Рукописном архиве ИИМК РАН. В.В.Латышев, ставший заведующим разрядом археологии греческих колоний на юге России в РАИМК, редактировал набор первого тома монографии М.И.Ростовцева и успел просмотреть 22 п.л. (Отчет о деятельности Российской Академии наук... за 1919 г. Пг., 1920). После его смерти издание было приостановлено, в ноябре 1924 г. возобновлено по ходатайству Н.Я.Марра и перешло в ведение С.А.Жебелева (см. его предисловие к кн.: Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925).

* Книга вышла в декабре 1918 г. под названием: Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. С приложениями акад. П.К.Ковцова и С.И.Руденко// МАР. 1918. № 37.

* Опубл. под названием: Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925. См. комм.б.

Содержание

В.Ю.Зуев. О первом сборнике работ академика М.И.Ростовцева	5
Тематическая библиография работ академика М.И.Ростовцева, связанных с изучением юга России	9
Г.М.Бонгард-Левин. Портрет М.И.Ростовцева кисти К.А.Сомова	13
M.Rostowzew. Iranism and Ionism in South Russia.	16
М.И.Ростовцев. Иранизм и ионизм на юге России	19
И.В.Тункина. Неизданная работа М.И.Ростовцева "Классические и скифские древности северного побережья Черного моря"	22
М.И.Ростовцев. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря	25
М.И.Ростовцев. Сарматские и скифские древности	39
М.И.Ростовцев. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль.....	57
М.И.Ростовцев. Боспорское царство.	76
М.И.Ростовцев. Завоевание побережья Черного моря	88
М.И.Ростовцев. Сарматы	91
М.И.Ростовцев. Парфянский выстрел	98
Список сокращений	108